

Коновалов И.П.

Военные операции Франции в Африке

КОНОВАЛОВ Иван Павлович

1986–1988 гг. служил в Советской Армии в Монголии. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке,

Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». Военный обозреватель ИД «Коммерсантъ» — 2008–2011 гг., РИА Новости — 2011–2012 гг. С октября 2012 г. директор Центра стратегической конъюнктуры. Автор ряда книг и работ по современным вооруженным конфликтам, проблемам российского оборонно-промышленного комплекса и строительства Вооруженных сил РФ.

ISBN 978-5-906233-73-8

9 785906 233738

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ИВАН КОНОВАЛОВ

Военные операции Франции в Африке

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 623
ББК 68:8
К64

КОНОВАЛОВ И.П.

К64 Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 148 с.: с ил.

ISBN 978–5–906233–73–8

Операции французской армии в постколониальной Африке — особая страница современной военной истории африканского континента. Книга Ивана Коновалова посвящена детальному анализу политических причин, хода боевых действий и основных итогов африканских вооруженных конфликтов, в которых участвовали экспедиционные силы Франции за последние более чем полвека. В исследовании рассматривается также эволюция политической мотивации лидеров Французской республики, принимавших решения о военных интервенциях в Африку.

На обложке фотография: Бронемашина прикрывает вертолет, на борту которого начальник штаба французского экспедиционного корпуса Бертран Ракт-Маду оставляет позиции в долине Терз, примерно в 60 км к югу от города Тессалит на севере Мали. 21.03.2013 (www.flickr.com: World Armies).

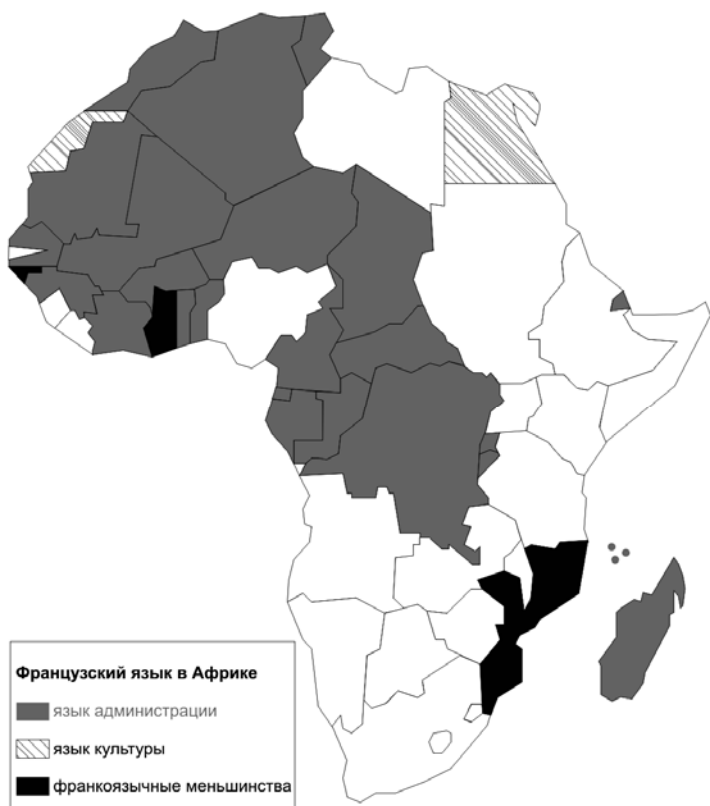
© Коновалов И.П., 2014

ISBN 978–5–906233–73–8 © Воробьев А.В., оформление, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ФРАНСАФРИКА. Вместо предисловия	5
ГЛАВА 1. Новая военная политика Франции в Африке	8
ГЛАВА 2. Интервенционные дебюты	17
ГЛАВА 3. Первая битва за Шабу	26
ГЛАВА 4. Вторая битва за Шабу	36
ГЛАВА 5. Легион высаживается в Кольвези	41
ГЛАВА 6. Конец императора	48
ГЛАВА 7. Операция Manta	57
ГЛАВА 8. Операция Épervier	67
ГЛАВА 9. Руандийский провал	78
ГЛАВА 10. Мятеж за мятежом	86
ГЛАВА 11. Операции Licorne	97
ГЛАВА 12. Война в Ливии	107
ГЛАВА 13. Операция Serval	115
ГЛАВА 14. Интервенция в Мали Наступление на север	125
ПРИЛОЖЕНИЕ. Французские военные операции в постколониальной Африке	135
Литература	139

РИСУНОК 1. Распространение французского языка в Африке

*Посвящается моей дочери
АНАСТАСИИ*

ФРАНСАФРИКА

Вместо предисловия

В 1960 году сразу 14 французских колоний в Западной и Экваториальной Африке и Мадагаскар получили независимость. До этого Париж предпринял ряд попыток сохранить французскую колониальную империю легитимным путем. Перед принятием в 1958 году конституции Пятой республики эти территории стали частью Французского союза и были организованы в две региональные группы — Французская Западная Африка и Французская Экваториальная Африка (плюс Мадагаскар). Каждая территория имела верховного комиссара в ранге генерала, подотчетного министерству заморских территорий. В октябре 1958 года Франция приняла новую конституцию, согласно которой членам французского союза было предложено стать членами Французского Сообщества, с последующим получением независимости. Все африканские колонии Франции приняли этот план за исключением Гвинеи (Конакри). Двумя годами позже конституция была снова изменена и все члены Французского Сообщества стали независимыми¹.

---

¹ Остальные африканские колонии Франции получили независимость позже. Коморские острова в 1975 году, Джибути (Французская территория афаров и исса) в 1977-м.

Но Французская Африка сохранилась в видоизмененной форме. Президент Пятой республики генерал Шарль де Голль, его окружение и африканские лидеры прозападной ориентации создали Франсафрику (Françafrique) — новую матрицу взаимоотношений между Францией и ее бывшими колониями. В широком смысле Франсафрика представляла собой особую систему официальных и теневых связей между бывшей метрополией и бывшими колониями, опирающуюся на экономическую и политическую сети влияния и лоббистские группы. В военном плане в обмен на сохранение политического влияния и защиту своих экономических интересов Париж брал на себя обязательства по поддержанию системы безопасности региона посредством подписания с каждым новым государством договора о военном сотрудничестве. Главными «архитекторами» Françafrique стали генеральный секретарь президента Франции по африканским и малагасийским делам Жак Фоккар и поверенный президента в иностранных делах, впоследствии президент Кот-д'Ивуара Феликс Уфуэ-Буаньи.

Военные соглашения были двух типов. Первый — всеобъемлющий двухсторонний договор об обороне, который означал, что Франция полностью берет на себя ответственность за защиту данной страны, как от внутренних, так и от внешних угроз. Такие соглашения были подписаны с десятью бывшими колониями, только пять из них остались в силе к окончанию «холодной войны». Во вторую категорию входили договоры о военно-технической помощи. В начале 1960-х годов их подписали с Францией все четырнадцать бывших колоний, кроме

Гвинеи (Конакри). Кроме того, такие же соглашения позднее были подписаны с бывшими бельгийскими колониями Заир, Бурунди и Руанда, а также с бывшей португальской колонией Гвинея-Бисау. В каждой стране, связанной с бывшей метрополией договором об обороне и военно-технической помощи, были развернуты бюро военной помощи. Их деятельность координировалась министерством сотрудничества, созданным в 1961 году.

Эта система договоров обеспечила Парижу возможность превентивно и оперативно реагировать на любое неблагоприятное с его точки зрения изменение военно-политической обстановки в регионе, используя свои вооруженные силы. Новая стратегия генерала де Голля и его правительства позволила Франции остаться важнейшим игроком мировой политики. Безусловно, огромное влияние на разработку новой стратегии для проведения активной военной политики в Африке оказало бремя трех проигранных подряд войн — битва за Францию (1940), Индокитай (1954) и Алжир (1962). Эти поражения стали не только тяжелым ударом по военному престижу Франции, но и серьезно истощили возможности французской военной машины по ведению масштабных войн. Между тем, президент де Голль и его советники твердо придерживались курса на независимость Франции в международных и военных делах и защиту геостратегических интересов страны, которые были сосредоточены, прежде всего, в Африке.

ГЛАВА 1

Новая военная политика Франции в Африке

Франция, в отличие от Великобритании, из Африки уходить не собиралась, полагаться при этом она могла только на собственные силы и силы новых дружественных африканских режимов. Исходя из этого, была сформирована новая система безопасности бывшей французской Африки, состоящая из трех основных элементов:

- Местные африканские армии.
- Военные базы, размещенные в стратегических пунктах бывшей французской Африки.
- Аэромобильные интервенционные силы во Франции, готовые к быстрой переброске в зону конфликта.

Первым уровнем системы безопасности франкофонской Африки стали национальные армии новых африканских государств, которые были подготовлены и экипированы французскими специалистами. Основные командные посты в них также занимали французские офицеры. В 1959 году французский Генштаб

разработал план по созданию национальной армии Камеруна, который с небольшими изменениями был взят за основу для формирования и других армий бывших колоний. Согласно этому плану в каждом новом государстве под патронатом Франции необходимо было сформировать пятитысячную армию и жандармский корпус такой же численности. В случае необходимости французы обязывались перебросить на помощь союзникам свои элитные экспедиционные части из Франции.

Все армии новых государств были похожи, их основу составляли пехотные батальоны (в лучшем случае полки), при небольшом количестве бронетанковых и артиллерийских подразделений. ВВС состояли в основном из нескольких самолетов-разведчиков, ВМС — из нескольких патрульных катеров. Эти армии были ориентированы, прежде всего, на поддержание внутренней безопасности и порядка в целом. Структура и функции жандармерии в новых государствах формировались по французским лекалам — ее небольшие подразделения были разбросаны по всем административным центрам страны, выполняя функции «сельской полиции» и провинциальных сил быстрого реагирования. Кроме того, они занимались сбором информации.

Проблемой был кадровый состав новых армий. К началу процесса получения независимости африканскими колониями Франции в этих

стран находилось 60 тысяч колониальных войск в 90 гарнизонах. Рядовой состав был африканский, почти все офицеры и унтер-офицеры — французы. К 1956 году в колониальной армии было только 77 офицеров-африканцев. На определенном этапе ни французское правительство, ни министерство армий (название минобороны Франции до 1969 года) не выказывали особого желания формировать национальные африканские армии. Президент де Голль 9 февраля 1959 года заявил прямо: «Армия, которая должна защищать Сообщество, одна. И под единым командованием». Но после 1960 года необходимость формирования корпуса африканских офицеров стала очевидной. Но с 1956 по 1965 год удалось в военных вузах Франции и Алжира подготовить 275 офицеров, а новым армиям их требовались сотни ежегодно. Офицеров стали производить из опытных африканских солдат, сержантов и унтер-офицеров, что отрицательно сказалось на общем уровне командования этих армий.

И в Париже, и в африканских столицах прекрасно понимали, что французская армия — единственный гарант сохранения хотя бы минимального уровня стабильности на огромном пространстве бывшей французской колониальной Африки — территории, расположенной между тропиком Рака на севере и экватором на юге, своего рода субконтинента почти в сердце Африки, с севера ограниченного пустыней

Сахара, а с запада и юга Атлантическим океаном. С востока граница была менее определенной, примерно от чадских гор Тибести по прямой вниз до великих африканских озер и с частичным ограничением бассейном реки Конго. Этот большой регион включал несколько англоговорящих анклавов — Нигерия, Гана, Либерия и Сьерра-Леоне. Французскую Африку можно разделить на три большие климатические зоны — северная пустыня, центральная зона — частично покрытая кустарником степь, частично лесистая саванна, южная зона — густой экваториальный лес. Эта часть Африки тогда была не слишком населена — 36 миллионов жителей. Для сравнения, в Нигерии население к тому времени достигло уже 45 миллионов. В расовом отношении французская Африка делилась на территории, заселенные арабами и берберами (север) и негроидными народами (запад и юг).

Французские силы для действий в Африке были развернуты в двух эшелонах. Несколько тысяч на стратегических базах в Африке, но большая часть войск была сосредоточена во Франции, готовая к быстрой переброске кораблями или самолетами военно-транспортной авиации. Такая конфигурация позволила снизить политическую напряженность в бывших колониях, где подавляющее большинство политических движений были настроены против серьезного присутствия войск бывшей метро-

полии. Кроме того, это резко снизило стоимость содержания французских баз в Африке. В то же время французские гарнизоны в Африке позволяли Парижу быстро концентрировать силы на нужном направлении и поддерживать видимость постоянного французского военного присутствия в регионе. В этих гарнизонах были развернуты значительные склады вооружений, различного оборудования и боеприпасов.

Интервенционные силы, базирующиеся во Франции, включали 3-й и 8-й парашютные полки морской пехоты², а также 2-й парашютный полк Иностранного легиона. Как элитные «пожарные» соединения, предназначенные для оперативной переброски в зону конфликта, они не имели тяжелой артиллерии и танков. Только стрелковое оружие, минометы и противотанковые ракетные комплексы и легкая бронетехника.

Согласно новой конституции 1958 года, они находились в прямом подчинении президента республики. Он мог принимать решение об их применении без необходимых консультаций со

---

² L'infanterie de marine переводится на русский язык как «морская пехота». Однако функции этих частей совершенно другие. Это войска для заморских операций, которые получили название «морской пехоты» еще в момент создания герцогом Ришелье в XVII веке. В 1901 году морская пехота Франции была переименована в Колониальные войска. Обратное переименование произошло в 1958 году. Таким образом, правильнее называть эти части «заморской пехотой» Франции. Аналогом классической морской пехоты стоит считать входящие в состав ВМС Франции подразделения Les fusiliers marins.

своими советниками. Технически помимо де Голля решения по вопросам обороны мог принять и премьер-министр (в 1964–1968 гг. — Жорж Помпиду). На практике же такие вопросы часто решал специальный совет, в который входили министры обороны, внутренних дел, иностранных дел, финансов и экономики. По заявлениям военного министра (1960–1969) Пьера Мессмера, этот совет собирался три или четыре раза в год, если это было необходимо. И все же решающее слово всегда оставалось за главным советником де Голля по африканским вопросам Жаком Фоккаром, которого можно с полным основанием считать архитектором Франсафрики. Фоккар был на коротке со всеми лидерами стран франкофонской Африки. Он создал уникальную разведывательную сеть, с помощью которой весьма успешно контролировал политические процессы на континенте. Фоккар обладал неограниченным инструментарием для решения «проблем» во Франсафрике, включая подкуп и физическое устранение политических лидеров, засылку отрядов наемников для поддержки или свержения того или иного режима (знаменитый солдат удачи Боб Денар всегда утверждал, что действовал с ведома французского правительства), финансовую и военную помощь одной из сторон в гражданской войне, как это было, например, во время гражданской войны в Нигерии 1967–1970 годов (французская помощь шла в сепаратистскую Биафру через Габон), в случае

же крайней необходимости с его легкой руки в дело вступала французская армия.

В обязанности начальника Генерального штаба вооруженных сил Франции входили определение цели предстоящей миссии (гуманитарная, военная, логистическая) и границ допустимых действий, всесторонний анализ ситуации, оценка плана предстоящей операции и средств для ее исполнения. Разработка самой операции возлагалась на командира интервенционной группировки.

Что касается французских сил на африканском континенте, то, помимо позиционирования Франции как великой державы, география их размещения, а также география применения определялась несколькими факторами:

- экономическая важность данной страны для Франции,
- число французских граждан в этой стране;
- доступ французских компаний к местным месторождениям полезных ископаемых;
- необходимость защиты важных транспортных магистралей;
- особые отношения с лидером этой страны.

Исходя из этих критериев, в 1960-х годах был сформирован «ближний круг» из бывших колоний, куда французские войска, в случае необходимости, могли бы быть направлены в первую очередь. Это Берег Слоновой Кости, Габон, Сенегал, Камерун и в определенной степени — Того.

Вторая категория стран — это Нигер, Чад и Центрально-Африканская Республика (ЦАР). Экономические интересы Франции были здесь невелики, культурные связи слабы. Но важную роль играло стратегическое положение этих стран. Чад — «ворота» из северной арабской Африки в Черную Африку. ЦАР находится в самом центре континента, и ее стратегическая значимость тогда казалась неоспоримой.

В наименее важную зону французских интересов входили Конго (Браззавиль), Дагомея (до 1975 года — Бенин), Конго (Заир), Мали, Гвинея, Верхняя Вольта (с 1984 года — Буркина-Фасо) и Мавритания. С этими странами, режимы которых тяготели к СССР и каддафистской Ливии, отношения Франции оставались в течение долгих лет довольно прохладными, сближение началось лишь с приходом в Елисейский дворец президента-социалиста Франсуа Миттерана.

Всю франкофонскую Африку французский Генштаб разделили на две стратегических зоны — Центральноафриканскую (государства Западной и Центральной Африки) и Тихоокеанскую (Мадагаскар, Джибути и острова Индийского океана) со штабом в Тананариве. Центральноафриканская зона в свою очередь делилась на три заморских зоны (*zones d'outre de mer*) со штабами в Дакаре, Абиджане и Браззавиле.

Близость французских баз к морским портам и большим аэропортам была существенным

фактором для обеспечения быстрой переброски соединений и наращивания войсковых группировок. Наиболее важными базами стали Дакар, Форт-Лами (ныне Нджамена) и Пуэнт-Нуар (Конго-Браззавиль), Диего-Суарес (Мадагаскар), откуда французские войска были выведены в 1973 год, и Джибути (тогда Французский берег Сомали).

Дополнительные небольшие базы и объекты логистики для обеспечения гибкости маневра находились в Агаре (Мавритания), в Порт Буэ (тогда Берег Слоновой Кости), в Дуале (Камерун) и в Неаме (Нигер). К 1963 году база в Пуэнт-Нуар была переведена в габонскую столицу Либревиль после свержения конголезского президента Фульбера Юлу в результате военного мятежа. По требованию Чада и на фоне постоянной нестабильности в этой стране Франция перевела свою главную постоянную базу в центральной Африке в Порт-Лами южнее в Буар (ЦАР). Таким образом, в бывшей французской Африке была создана система баз и новая система безопасности, ключевым элементом которой остались вооруженные силы Франции.

ГЛАВА 2

Интервенционные дебюты

Опыта боевых действий в Африке французским войскам было не занимать. Но с 1960 года им пришлось действовать в совершенно иных условиях. При этом долгий и кровавый конф-

ликт в Алжире, который, по совершенно объективным причинам, завершился политическим, но никак не военным поражением Франции в 1962 году, в новый военно-политический контекст не вписывался — здесь французы вели войну не за колонию, а за часть (заморскую провинцию) Франции, хотя их противники из алжирского Фронта национального освобождения считали совершенно иначе. Непримируемость сторон, обоюдная жестокость и огромные жертвы предопределили невозможность компромисса — Алжир после получения независимости надолго выпал из официальной французской политической орбиты — лишь в 2004 году министр обороны Франции Мишель Альо-Мари впервые побывала в Алжире со времени получения этой страной независимости. С дру-

гой стороны, неофициальные контакты между двумя странами не прекращались никогда.

Начиная с 1960 года до настоящего времени Франция осуществила более 40 только больших военных операций. Стоит отметить, что при декларируемых целях поддержки законно избранных демократических режимов и общего поддержания мира и стабильности в регионе Париж применял свои войска для разрешения политических кризисов весьма избирательно. Существенную роли в этом, конечно, играли экономические приоритеты. Однако и с точки зрения «большой стратегии» эта «избирательность» была достаточно оправданна. Политические платформы, а, тем более, специфические модели управления государством далеко не всех лидеров *Françafrique* устраивали французское правительство. При этом было проще, а также финансово и политически выгоднее не реагировать на их свержение, чем предпринимать какие-то военные усилия.

В январе 1963 года Франция не сделала ничего, когда в Того произошел первый в истории независимых африканских государств к югу от Сахары военный переворот и был убит президент Силванус Олимпио. Яростного националиста и противника французского влияния Олимпио свергла группа молодых тоголезских офицеров и сержантов, которые ранее служили во французской армии и воевали в Алжире и Индокитае.

Резкое ухудшение экономической ситуации в Конго (Браззавиль) стало причиной устроенных местными профсоюзами мощных акций протеста в августе 1963 года, приведших к отставке президента Фульбера Юлу. И в этот раз Франция осталась безучастной, хотя в феврале 1959 года французские войска стали решающей силой в прекращении кровавых столкновений в конголезской столице между сторонниками Юлу и его политического противника Опанго, что позволило затем аббату Юлу стать первым президентом Конго. На волне всеобщей забастовки в январе 1966 года военные свергли первого президента Верхней Вольты Мориса Ямеого. С 1963 по 1972 год в Дагомее (с 1975 года — Бенин) произошло четыре государственных переворота. Со стороны Парижа — никакой реакции.

Примеров активной военной политики Франции на африканском континенте в 1960-х годах, конечно, больше. Одной из первых операций французской армии по поддержке новых дружественных африканских режимов стала деятельность в Камеруне. Французы помогли местному правительству подавить восстание Союза народов Камеруна (народ бамилеке). С 1959 по 1964 год 300 французских офицеров и унтер-офицеров приняли участие в создании частей национальной армии Камеруна. Они также планировали боевые операции и принимали в них непосредственное участие.

С 1956 по 1963 год французы проводили контрповстанческие операции в Западной Сахаре, причем с 1960 года в интересах правительства уже независимой Мавритании. С момента получения независимости Чадом в 1960 году французские войска оставались решающим фактором стабильности местного правительства вне зависимости от его религиозной или идеологической платформы.

В 1960 году Франция сыграла ключевую роль в предотвращении попытки руководства Французского Судана (Мали) во время недолго существовавшей Федерации Мали (Сенегал и Французский Судан) взять под контроль правительственные структуры в сенегальском Дакаре. Париж не мог допустить доминирования в этом непрочном государственном образовании «суданцев» — сторонников будущего малийского лидера — видного теоретика африканского социализма Модибо Кейта. Французские офицеры, которые служили в сенегальской жандармерии, сорвали действия сторонников Кейта, разместив подразделения жандармов в стратегических пунктах Дакара. Необходимо отметить, что на правах союзника Кейта просил французское правительство о военной интервенции, но получил совершенно логичный отказ.

Особняком среди военных операций Франции на африканском континенте тех лет стоит вторжение в Тунис в июле 1961 года. Это был фактически межгосударственный

конфликт. 19 июля тунисские армейские части блокировали стратегический порт Бизерта, который остался под контролем французов после провозглашения Тунисом независимости в 1956 году. В ответ на городском аэродроме высадились 800 французских парашютистов, которых встретили огнем пулеметов. Французские авиация и артиллерия (105-мм гаубицы) нанесли удары по тунисским блокпостам и артиллерийским позициям. Танки и бронемашины вторглись на территорию Туниса из Алжира и обстреляли город Мензель-Бургиба. На следующий день в порту высадились морские пехотинцы. С юга в городские кварталы Бизерты вошли танки и парашютные части. Нескоординированное, но отчаянное сопротивление армейских частей и плохо обученных ополченцев было подавлено в ходе тяжелых уличных боев. Город был взят 23 июля 1961 года. Цена победы — 24 убитых француза, более сотни раненых, тунисцы потеряли 630 убитыми и более 1,5 тысяч ранеными. Французские войска полностью оставили Бизерту лишь 15 октября 1963 года.

Первой же классической военной интервенцией Франции в постколониальной Африке стала операция в Габоне в феврале 1964 года. Впервые разработанная штабом президента де Голля концепция защиты экономических и политических интересов Франции на африканском континенте с помощью быстро-

го, но ограниченного применения силы была применена на практике. Операция в Габоне открыла целую эпоху в истории африканских войн современности под названием «Французские военные интервенции», которая продолжается до сих пор.

В течение ночи 17-го и раннего утра 18 февраля 1964 года группа габонских военных и жандармов захватила президентский дворец в Либревиле. Помимо президента Леона Мба, председателя Национальной ассамблеи Луи Бигманна, они арестовали двух французских офицеров (вскоре их отпустили). Переворот был бескровным, при этом мятежники обратились к Парижу с просьбой не вмешиваться в ситуацию. Армия осталась в казармах. Революционеры предложили пост президента лидеру оппозиции, бывшему министру иностранных дел Жан-Илеру Обаму, хотя тот не был участником заговора.

В этот раз реакция Парижа была незамедлительной. Очевидно, что на решение президента де Голля, которое было принято после совещания с Фоккаром, повлияло несколько факторов. Мба считался одним из самых верных союзников Франции в Африке, он многое сделал для поддержания дружелюбного отношения габонцев к европейцам. Габон был для Франции главным поставщиком урана, а также важным поставщиком магния и железа, кроме того, здесь велись крупные нефтераз-

работки. Нельзя было исключать, что мятежники под руководством Обама выберут нового экономического партнера в лице США. Именно так рассуждали представители французского бизнеса в Габоне. Во всяком случае, показательно, что сразу после путча в Либревиле прошли мощные выступления, в ходе которых обстреляли из автоматического оружия и забросали гранатами американское посольство. Примечательно, что французские войска этому не помешали.

Наконец, президент Франции явно начал осознавать, что процесс дезинтеграции франкофонской Африки может стать необратимым. Поэтому пора было отказаться от политики невмешательства и провести показательную военную операцию с минимальным риском (мятежников немного — чуть более 150, население безучастно), но с высоким политическим эффектом. Франция продемонстрирует всему миру и, прежде всего, Африке, что она способна и готова действовать решительно.

Вскоре французские войска в Дакаре и Браззавиле получили из Парижа приказ, который гласил, что они должны освободить президента Мба, вернуть его к руководству страны и использовать при этом, если необходимо, силу. Командование операцией было поручено генералу Кергарава (Браззавиль). 18 февраля в 10.50 утра по западноафриканскому времени отряд из 50 французских парашюти-

стов высадился в международном аэропорту Либревиля. Мятежники закрыли аэропорт, но почему-то не заблокировали взлетно-посадочную полосу. Высадка передовой группы прошла без потерь, несмотря на штормовую погоду. Вскоре военно-транспортными самолетами ВВС Франции из Сенегала и Конго было переброшено до 600 французских солдат.

Взяв без сопротивления столицу, французы столкнулись с серьезным сопротивлением в районе главного оплота мятежников — военной базы Барака, расположенной в Ламбарене (к юго-востоку от столицы). На рассвете 19 февраля французские самолеты атаковали позиции мятежников на бреющем полете, штурмовые наземные группы активно применяли тяжелые пулеметы и минометы. Через 2,5 часа мятежники капитулировали, у них кончились боеприпасы, их командир второй лейтенант Ндо Эду был убит. Вскоре французы освободили президента Мба, которого держали в деревушке рядом с госпиталем Альберта Швейцера. В Либревиле к концу 19 февраля французские войска заняли все правительственные здания, включая президентский дворец. Радио Либревиля объявило о сдаче повстанческих сил. К утру 20 февраля операция французской армии в Габоне была завершена, о чем генерал Кергарава доложил послу Франции в Габоне Полю Куссерэну. На следующий день президент Мба вернулся в столицу и приступил к своим обязанностям.

Потери французских парашютистов, по официальным данным, — один боец убит (по неофициальным, два) и четверо раненых. Потери габонских мятежников — 18 убитых (по неофициальным данным 25) и более 40 раненых. В плен попало до 150 повстанцев.

ГЛАВА 3

Первая битва за Шабу

В апреле 1969 года президент де Голль ушел в отставку. На июньских президентских выборах победил его бессменный премьер-министр Жорж Помпиду. «Ближний круг»

де Голля перестарался с компроматом на Помпиду в преддверии выборов, поэтому генерал и его бывший премьер никогда больше не общались. Но африканская политика Парижа осталась неизменной. Убежденный голлист Помпиду продолжил курс генерала активного военного реагирования на опасные политические процессы на континенте при постепенном снижении постоянного французского военного присутствия в Африке и усилении экспедиционных сил во Франции. Наиболее масштабные военные акции во времена президентства Помпиду французские военные проводили в Чаде.

Пришедший после его скоропостижной смерти в 1974 году в Елисейский дворец пра-воцентрист Валери Жискар д'Эстен проде-

монстрировал наибольшую решимость решать африканские проблемы военным путем. На франко-африканской конференции в Сенегале в 1977 году президент назвал Францию буфером против коммунистической экспансии в Африку.

Были сформированы две полнокровные дивизии — 11-я парашютная (13,5 тысячи человек), которая базировалась в По на юго-западе Франции, и 9-я дивизия морской пехоты (8 тысяч человек), базирующаяся в Бретани. В этих дивизиях формировались специальные группы батальонного или ротного уровня, которые обычно отправлялись в шестимесячную командировку в Африку. Командный состав этих подразделений подписывал специальные индивидуальные контракты как минимум на два года. Все солдаты в них были профессионалами или добровольцами с большим сроком армейской службы. Численность группировки для единовременной большой военной операции никогда не превышала полкового уровня.

Обычная группа авиаподдержки — от 8 до 10 истребителей-бомбардировщиков Jaguar A, которые использовались как для штурмовой поддержки наземных подразделений, так и для ведения разведки. Военно-транспортные самолеты и авиазаправщики располагались в Дакаре, Либревиле и Буаре (ЦАР). Для переброски войск из Франции имелся флот само-

летов С-160, однако он всегда был недостаточным. В этом отношении французские ВВС всегда зависели от США и европейских союзников. И зависят до сих пор.

Президент Жискара д'Эстен отдал приказ на проведение двух наиболее знаменитых и успешных операций французской армии во времен «холодной войны» — разгром повстанческих отрядов «катангских жандармов» в заирской провинции Шаба в 1978 году и свержение императора Центральноафриканской республики Жана I (Бокассы) в 1979 году.

Заир (название Демократической Республики Конго с 1971 по 1997 гг.) не был французской колонией. Эта территория принадлежала Бельгии и потому формально не относилась к франкофонской Африке, хотя язык колонизаторов был французским. Однако уже после получения Конго-Заиром независимости в 1960 году на фоне разразившейся гражданской войны Париж попытался включить эту страну в зону своих интересов, но столкнулся с яростным сопротивлением Брюсселя. Тем не менее, франко-заирские связи развивались, французский бизнес понемногу проникал на местный рынок. Президент Заира Мобуту Сесе Секо остро нуждался в союзниках помимо США и Бельгии, которые были очень сдержанны в оказании помощи заирскому диктатору, чье имя стало в Африке и во всем мире символом вероломства, коррупции, клепто-

кратии и полного презрения к такому понятию, как «права человека». Однако наличие в стране богатых месторождений значительной части таблицы Менделеева и жесткая антикоммунистическая позиция Мобуту оставались решающими аргументами. С начала 1970-х подписания договора о военно-технической помощи Франция стала главным поставщиком вооружений для Заира — крупные партии стрелкового оружия, истребители Mirage, бронемашины Panhard и вертолеты Puma.

В 1975 году Жискара д'Эстен посетил Киншасу как раз в тот момент, когда режиму Мобуту, оказавшемуся в очередной раз на грани финансового краха, требовалась серьезная экономическая и политическая поддержка. За этот жест французский бизнес получил крупный бонус — контракт на 500 млн долларов на развитие телекоммуникаций в Заире. Контракт достался компании Thompson CSF International, финансирование проекта должно было осуществляться через Banque Francaise du Commerce Exterier. И компания и банк управлялись членами семьи д'Эстена. До того объем французских инвестиций страну составлял только 20 млн долларов. Для сравнения: бельгийские инвестиции — до 1 млрд, американские — 200 млн долларов.

Два сражения за заирскую провинцию Шаба 1977 и 1978 годов, в которых приняла участие французская армия, стали фактиче-

ским продолжением гражданской войны в Конго (1960–1967). Жандармерия — армия президента сепаратистской провинции Катанга Моиза Чомбе (переименована в Шабу в 1971 году) вместе с белыми наемниками успешно противостояла силам Мобуту и войскам ООН. В 1963 году Государство Катанга было ликвидировано. Большинство катангских жандармов (племя лунда) с семьями ушли в португальскую Анголу. В июле 1966 года оставшиеся в Конго жандармы подняли восстание против Мобуту, но потерпели поражение. Восстание белых наемников (июль–ноябрь 1967 года) под руководством бельгийского плантатора, ставшего солдатом удачи, Жака Шрама, в котором жандармы также приняли активное участие, тоже провалилось.

Находясь в Анголе, жандармы, которые создали в 1968 году ФНЛК — Фронт за национальное освобождение Конго (FNLC — Front National pour la Libération du Congo) под руководством бывшего начальника катангской полиции Натаниэля Мбумбы, верно служили португальским колониальным властям, их отряды «Черные стрелы» успешно действовали против национально-освободительных движений, прежде всего против ФНЛА (Национального фронта освобождения Анголы), которое поддерживал президент Мобуту. После провозглашения независимости Анголы в 1975 году катангские жандармы присоеди-

лись к взявшей власть марксистской МПЛА — партии труда и неожиданно для всех, после 15 лет войн под флагом антикоммунизма, стали «левыми». Их подразделения стали тренировать кубинские инструкторы. Понятно, что такой политический кульбит был вызван лишь желанием выжить, но жандармы снова служили честно, вместе с отрядами МПЛА и кубинцами сумели задержать наступление заирских войск и отрядов ФНЛА на Луанду в ноябре 1975 года, а затем сыграли значительную роль в окончательном разгроме агрессоров.

И вот через десять лет после последней битвы за Катангу жандармы решили еще раз попытаться счастья в родной провинции. Ангольский лидер Агостиньо Нето в знак признания заслуг жандармов в разгроме внешнего и внутреннего врага оказал им всестороннюю помощь при подготовке вторжения.

8 марта 1977 года отряды ФНЛК (примерно 2 тысячи бойцов) под командованием генерала Мбумбы вторглись в Шабу-Катангу из Анголы, они пересекли границу на велосипедах. Не встретив никакого сопротивления, жандармы к 15 марта заняли все намеченные цели — Капангу, Дилоло, Касанжи, Мучачу и Сандоа. Они начали формировать местное ополчение из молодых людей племени лунда. Ответ заирской армии был медленным и нескоординированным. Вместо концентрации сил с последующим классическим наступле-

нием с серьезным численным преимуществом (ибо только такая стратегия давала хоть какой-то шанс на успех слабо подготовленным и недисциплинированным заирским частям), войска бросались в бой по частям. Повстанцы устраивали засады и неизменно отбрасывали противника. Например, 10 марта две роты 2-го десантного батальона, попав в засаду жандармов близ Малонги и потеряв убитым всего одного бойца из 93, в панике бежали, бросив все тяжелые пулеметы, минометы и 75-мм пушку.

Мобуту сменил командование оперативной группировки в Шабе, но ситуацию это не изменило. Указывая на связь повстанцев с МПЛА и кубинцами в Анголе, он объявил то, что в тот момент происходило в Шабе-Катанге, «коммунистическим вторжением». В целом реакция Организации африканского единства, Бельгии и США была достаточно равнодушной, слишком хорошо было известна реальная история противостояния Мобуту и катангских жандармов. Кроме того, Брюссель, у которого Мобуту просил прислать тысячу парашютистов, опасался мести со стороны повстанцев бельгийским гражданам, которые оказались в зоне боевых действий.

Когда казалось, что уже все потеряно, помощь пришла с неожиданной стороны. Яростный антикоммунист король Марокко Хасан предложил ему в помощь закаленную в боях парашютно-десантную бригаду. Египет согла-

сился предоставить группу подготовленных боевых пилотов и механиков для поддержки крайне ограниченного летного состава ВВС Заира. Саудовская Аравия предложила оплатить все издержки по переброске марокканских войск.

Но сам план по переброске в Заир марокканских войск был предложен Францией. Она предоставила марокканцам для этой цели 12 военно-транспортных самолетов. Президент Валери Жискар д'Эстен назначил главу французской военной миссии в Заире полковника Ива Гра ответственным за военную интервенцию по спасению режима Мобуту. Этот храбрый и прямолинейный солдат, ветеран Второй мировой войны, воин в Индокитае и Алжире после проведения рекогносцировки в Шабе был убежден, что достаточно одного батальона французских парашютистов, чтобы разгромить противника. Посол Франции в Заире Андре Росс, тоже прямолинейный человек, в то же время опытный дипломат, хотя и согласился с такой оценкой, но предложил отказаться от прямого вмешательства в этот конфликт, предоставив его разрешение африканцам.

Координацию операцией союзников в Шабе Франция также взяла на себя. 7 апреля 1977 года в зону боевых действий для этого прибыла группа французских советников, в которой были 20 человек из Службы внешней документации и контрразведки (SDECE —

Service de documentation extérieure et de contre-espionnage). Помимо этого заирская армия получила от французов дополнительные партии оружия.

Через два дня прибыли марокканские десантные части — 1,2 тысячи человек. Повстанцы были остановлены в 60 км от Кольвези — главной цели их операции. Заирцы и марокканцы начали подготовку совместного контрнаступления, которое началось 13 апреля 1977 года. Две бригады союзников при поддержке штурмовой авиации, артиллерии и бронетехники двигались по параллельным направлениям — на Дилоло и Сандоа. Однако ни одного серьезного поражения противнику нанесено не было. Остаток апреля и почти весь май заирцы и марокканцы постепенно выдавливали повстанцев вдоль железной дороги в Анголу. 28 мая Мобуту объявил о «победе». Далее последовали традиционные репрессии против местного населения (более всего пострадало племя лунда) Шабы. В итоге в Анголу вслед за жандармами ушли 200 тысяч беженцев. В ряды ФНЛК влились еще, как минимум, две тысячи бойцов. Жандармы ушли из Шабы непобежденными и оставили в провинции разветвленную агентурную сеть. Назревала новая война.

Завершая 1977 год, президент Жискард д'Эстен отдал приказ еще об одной военной интервенции. Согласно его приказу в декабре истребители-бомбардировщики SEPECAT Jaguar

ВВС Франции были размещены в Мавритании. Их целью стали отряды ПОЛИСАРИО — Народного фронта за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (POLISARIO — Frente Popular de Liberación de Saguía el Hamra y Río de Oro), ведшего борьбу против вооруженных сил Марокко и Мавритании, оккупировавших Западную Сахару. Это было ответом на рейд ПОЛИСАРИО на мавританский город Зуэрат и шахты по добыче железа, где было убито двое и захвачено в плен шесть французских граждан. Французские летчики получили приказ применять напалм. Французские самолеты выполняли также и разведывательные полеты в интересах мавританской армии. Повстанцам, вооруженным крупнокалиберными пулеметами зенитными установками, удалось сбить несколько SEPECAT Jaguar. В целом война была неудачной для мавританцев. После военного переворота 10 июля 1978 года, в результате которого был свергнут президент Моктар ульд Дадда, Мавритания вышла из войны. В 1979 году было подписано мирное соглашение с повстанцами ПОЛИСАРИО.

ГЛАВА 4

Вторая битва за Шабу

Второе вторжение ФНЛК в Шабу, которое в штабе повстанцев назвали операция Colombe, было подготовлено гораздо лучше. В течение шести месяцев в зону будущих

боев инфильтровалось значительное число боевиков, которые начали тайно рекрутировать молодых лунда в повстанческую милицию. Было набрано около 500 милиционеров. Они стали проводниками сил вторжения и вывели отряды жандармов к заранее подготовленным позициям (где также были организованы склады оружия) вблизи намеченных целей. Оружие завозили контрабандой из Замбии в грузовиках с древесным углем.

Заирское командование держало в Шабе на ангольском направлении 8-тысячную группировку, поэтому на этот раз генерал Мбумба направил силы вторжения в обход — через территорию Замбии. Сразу после полуночи 11 мая 1978 года около четырех тысяч бойцов ФНЛК пересекли заиро-замбийскую границу.

Они были организованы в 12 батальонов, в каждом примерно по 300 человек. У каждого повстанца на рукаве был нашит голубой шеврон с желтым оскалившимся тигром для того, чтобы отличать своих от чужих, поэтому уже в ходе боев их противники — французы, заирцы и бельгийцы — предпочитали называть их просто «тиграми». Группировка была разделена на две колонны. Меньшая по численности (около тысячи бойцов) колонна двинулась на Мучачу, чтобы перерезать железную дорогу, вторая двинулась к главной цели — заирской столице добычи меди Кольвези. В городе с населением в 143 тысячи жителей было почти три тысячи европейцев, из них 400 — французские граждане, 15 — граждане США. Почти все европейцы работали в заирской горнодобывающей корпорации GECAMINES. 74 американца находились в лагере компании Morris-Knudsen (8 км к северу от города), которая занималась строительством электростанции Инга-Шаба.

Генерал Мбумба не собирался разменивать наступательный порыв своих батальонов на захват второстепенных населенных пунктов. Захват Кольвези означал мощный удар по экономике Заира. Здесь добывалось 75% заирской меди и 90% кобальта. Очевидно, затем планировалось поднять всеобщее восстание в Шабе, взять Лубумбаши и Лукаси, окончательно раскатать ситуацию в стране, начать

новую гражданскую войну, которая уничтожила бы режим генерала Мобуту.

В субботу 13 мая с первыми лучами солнца «тигры» атаковали Кольвези. Подразделения 14-й бригады недавно сформированной дивизии Каумануола, расквартированные в городе, быстро рассеялись, но в районе штаба 1-го регионального командования «тигры» столкнулись с отчаянным сопротивлением группы полковника Босанжа и 20 его оставшихся в живых солдат. Повстанцы быстро захватили аэродром и уничтожили все находившиеся там самолеты ВВС Заира — от 5 до 7 штурмовиков Macchi, от 2 до 4 самолетов Cessna 310, транспортник Buffalo и два вертолета. К 10 утра «тигры» взяли под контроль аэропорт, армейские склады и большую часть города.

Судя по многим свидетельствам, повстанцы поначалу были достаточно дисциплинированы, однако сопротивление заирских солдат в районе штабного комплекса и последующие их попытки укрыться в городе, особенно в европейских кварталах, привели их в ярость. «Тигры» начали терроризировать город. Расстреливали и белых, и черных. В Кольвези находились шесть французских военных советников, они пропали без вести, судьба их до сих пор неизвестна. Особенной жестокостью отличались местные рекруты из племени лунда.

В 10 утра в Киншасе новости о вторжении получили все западные посольства. На экс-

тренном совещании глав основных дипломатических миссий президент Мобуту заявил, что повстанцы действуют при поддержке кубинских войск и их цель — захват Кольвези, Мучачи и Лубумбаши. Импровизированный оперативный штаб посольства Франции — посол Росс, глава французской военной миссии полковник Гра и военный атташе полковник Ларзул — считал, что ситуация грозит обернуться катастрофой, и убеждал Елисейский дворец в необходимости проведения десантной операции по спасению европейцев в Кольвези. Но президент Жискара д'Эстен считал, что в миссии спасения должны участвовать и бельгийские войска (таково же было мнение советника президента по африканским делам Рене Журниака), а также ожидал формального запроса президента Мобуту на начало интервенции. Однако тот медлил, доверившись заверениям начальника Генштаба вооруженных сил Заира генерала Бабия, что армия держит ситуацию под контролем. 15 мая французское посольство получило информацию, что убито как минимум 20 европейцев.

Наконец Париж получил из Киншасы официальную просьбу о посылке в зону конфликта французских войск. В то же время Мобуту не оставлял надежды, что разгромить противника удастся без привлечения союзников. Командир 311-го парашютно-десантного батальона ВС Заира майор Маэле получил

фантастический по своей глупости приказ высадить 16 мая прямо в Кольвези одну свою роту, при этом остальные подразделения батальона отправить «по земле» в зону боевых действий из Лубумбаши. Это было гарантированное коллективное самоубийство. Но недаром для этой миссии был выбран майор Маэле — очень толковый офицер «европейского» класса, он был единственным представителем заирской армии, с кем французские советники общались без тени снисхождения. Мобуту был уверен, что Маэле сумеет сделать хоть что-то для спасения его престижа.

Ранним утром 16 мая 2-я рота 311-го батальона в два захода с С-130 десантировалась в восточных предместьях Кольвези. Это был предсказуемый разгром. Часть десантников «тигры» перебили в воздухе, остальные приземлились в окружающем город буше и также были перебиты, и лишь немногие сумели добраться до цели — штаба 1-го регионального командования, где с 13 мая отбивался полковник Босанж и его маленький отряд. Но наземный отряд майора Маэле, который он вел сам, соединился с ротой 133-го пехотного батальона, которая охраняла стратегически важный мост через Луалабу (25 км к северу от Кольвези). Далее отряд пробился через пару засад к аэродрому Кольвези и взял его днем 17 мая. Вялые попытки «тигров» отбить аэродром были отбиты.

ГЛАВА 5

Легион высаживается в Кольвези

Для операции в Кольвези французский Генштаб выбрал 2-й парашютный полк Иностранного легиона, расквартированный на Корсике. 16 мая в 11.00 командир полка подполковник Филипп Эрулан получил приказ быть готовым выступить через шесть часов. В этот момент подразделения полка были разбросаны по тренировочным полигонам острова. Но в 20.00 полк собрался в полном составе. Всего чуть более 700 человек — 4 линейных роты, рота тыла и рота огневой поддержки (минометы и противотанковые ракетные комплексы). Для переброски десантников с корсиканской авиабазы Соленарза в аэропорт заирской столицы Нджили использовались четыре самолета McDonnell Douglas DC-8. Тяжелое вооружение загрузили в дополнительный Boeing 707. Через семь часов полета в 18 мая в 23.15 они прибыли в Нджили.

19 мая операция французской армии Leopard началась. В 11.04 первая волна десанта — три

линейных роты 2-го полка на четырех транспортниках заирских ВВС Hercules C-130 и Transall C-160 — взяла курс на Кольвези. Вторая волна — 4-я рота, разведывательный и минометный взводы. Самолеты были перегружены — по 80–85 экипированных легионеров на каждый борт вместо 64 пассажиров (без экипировки) согласно правилам эксплуатации. Изначально в авиагруппе было семь самолетов, но перед вылетом C-130 и C-160 вышли из строя, и Эрулану пришлось перераспределить людей. За штурвалами C-130 были не слишком искусные заирские пилоты. Французы получили от заирцев незнакомые им американские парашюты T-10. Поддержка штурмовой авиации не предусматривалась — заирские Mirage израсходовали все боеприпасы в безрезультатных обстрелах Кольвези, новые еще не прибыли из Нджамены. В то же время не ожидалось применение «тиграми» ПЗРК, поскольку до этого они их ни разу не использовали.

По данным французского оперативного штаба, в городе оставалась, как минимум, одна-две тысячи повстанцев (как выяснилось позже, это были в основном милиционеры из племени лунда), остальные ушли из Кольвези в западном направлении.

«Европейский» Кольвези делился на старый (западная часть) и новый город (восточная), соединенные путепроводом. В европей-

ских кварталах были роскошные виллы с садами, широкие тенистые авеню, госпитали, школы и кинотеатр. В африканском районе Маника — дешевые дома компании GECAMINES и лачуги. Вокруг города были джунгли и заросли слоновой травы высотой почти в четыре метра, в которой мог потеряться весь полк. Вероятные точки сосредоточения противника — школа имени Жана XXIII, отель Impala, госпиталь компании GECAMINES и почта в старом городе. В новом городе повстанцы контролировали железнодорожный мост, рынок и заправочную станцию. В районе Маника «тигры» развернули тыловую базу.

Для высадки были выбраны две зоны. Первая зона «А» — летное поле местного авiakлуба (к северу от старого города и к западу от нового). Отсюда открывался наилучший доступ в европейские кварталы. После взятия их под контроль легионеры первой волны (405 бойцов) должны были соединиться с отрядом майора Маэле в районе аэродрома. План был простой, но рискованный, десантники прыгали фактически на голову противнику. Ставка делалась на отличную подготовку, высокий моральный дух и репутацию Легиона.

Вторая зона «Б» — открытое пространство к востоку от 1-го регионального штаба ВС Заира в новом городе. Здесь должна была вы-

садиться вторая волна (200 человек). Подполковник Эрулан приказал открывать только ответный огонь на поражение по принципу «один выстрел — убитый враг».

Над Кольвези самолеты появились около 15.00. Заирские пилоты промахнулись мимо зоны высадки «А», через 40 минут высадка началась. Сильный ветер отнес парашютистов прямо на старый город, они приземлялись на дома, на деревья, в сады, часть попадала в слоновую траву. Эрулан, например, десантировался прямо на термитник на окраине города.

Вражеский огонь был интенсивным, но в целом малоэффективным. Через десять минут после высадки три роты 2-го полка Иностранного легиона вступили в бой. В районе путепровода 3-я рота была атакована бронегруппой «тигров» из трех броневедомств Panhard AML, ранее захваченный у армии Заира. AML 60 был уничтожен из гранатомета 89-мм LRAC F1, более тяжелый AML 90 был подбит винтовочной гранатой. Третий броневик отступил. В уличных боях особенно отличились снайперы 3-й роты с винтовками FR F1.

Итог первого дня операции — освобождено 35 заложников, убито до сотни повстанцев, уничтожено две бронемшины, захвачено несколько сотен единиц стрелкового оружия и важные документы о масштабах и целях вторжения. Повсюду легионеры встречали свидетельства устроенной «тиграми» бойни —

множество трупов европейцев и африканцев валялись прямо на улицах. Потери легиона — четверо раненых, шесть травмированных при десантировании, пять потерявшихся (один из них был убит, как выяснилось позже). 2-й полк контролировал старый город, часть нового города и въезд в район Маника. Вторая волна высадки была отменена, поскольку все основные задачи были выполнены и было уже поздно. Ночь прошла относительно спокойно, если не считать спорадических перестрелок и уничтожения четырех повстанцев в устроенной легионерами засаде.

В 6.30 утра 20 мая в Кольвези в зонах «А» и «Б» высадилась вторая волна 2-го полка — штаб полка, 4-я рота, разведывательный и минометный взводы. Полем боя второго дня операции Leopard стала Маника, куда отошли основные силы повстанцев. За ночь они подготовили хорошие оборонительные позиции в этом идеальном для обороны районе с кривыми и узкими улочками. Углубившись в район, легионеры столкнулись со столь интенсивным огнем, что сами вынуждены были перейти к обороне.

Вскоре французы встретились с другим «противником» — бельгийскими десантниками. Встреча «союзников» закончилась короткой перестрелкой, но обошлось без потерь.

Бельгийский полк пара-коммандос провел в Кольвези высадку первой волны в 5.50 утра.

Операция Брюсселя Red Bean имела строгие ограничения. Цель — исключительно эвакуация европейских заложников, в боевые действия не ввязываться, избегать контактов с французской группировкой. Бельгийцы первыми добрались до аэродрома, где чуть не вступили в бой с солдатами майора Маэле.

Полковник Гра пытался убедить бельгийского командира полковника Анри Депоортера не приступать к эвакуации до окончания зачистки городских кварталов во избежание потерь от «дружественного» огня, но безуспешно. В итоге было решено разделить зоны ответственности — французы продолжают преследование противника, бельгийцы зачищают город и вывозят европейцев.

Последний большой бой произошел в районе деревни Металл-Шабба. 4-я рота наткнулась на две сотни африканцев в камуфляжной форме, которых сначала легионеры приняли за подкрепление заирской армии. В завязавшемся бою снова отличились снайперы Легиона, перебив всех пулеметчиков. Впервые в ходе операции легионеров поддерживали заирские ВВС. Прибывшее на взятых в гаражах компании GECAMINES грузовиках подкрепление — 2-я рота, разведвзвод и минометчики — решило исход сражения. «Тигры» отступили, оставив на поле боя 80 убитых.

После того как в Кольвези из Лубумбаши американские самолеты (США, кстати, взяли

на себя обеспечение топливом и французской и бельгийской операций) перебросили автомобильную технику 2-го полка, оперативный радиус был значительно увеличен. Моторизованные патрули легионеров рыскали в поисках повстанцев и европейских заложников, а также старались найти шестерых исчезнувших французских военных инструкторов. Эти операции продолжались до 26 мая, об их интенсивности свидетельствует гибель трех легионеров. Всего же в ходе операции 2-й полк потерял пять человек убитыми и 25 ранеными (бельгийцы потеряли убитым одного десантника). 27 мая 1-я рота 2-го полка Иностранного легиона отправилась домой, его последние подразделения вернулись на Корсику 6 июня.

До начала июля в Кольвези оставались бельгийские подразделения, затем их сменил африканский миротворческий контингент.

Уже 20 мая началась эвакуация европейцев из Кольвези. Надо отметить, что все американцы были эвакуированы из лагеря Morris-Knudsen еще днем 19 мая. Из Кольвези было вывезено более двух тысяч европейцев и до трех тысяч африканцев.

Более 160 европейцев и до 700 африканцев были убиты «тиграми». За восемь дней боев было убито 400 повстанцев, взято в плен 163, захвачено более 1,5 тысячи единиц легкого и тяжелого вооружения.

ГЛАВА 6

Конец императора

Кольвези стало блестящим подтверждением серьезных боевых возможностей французского Иностранного легиона. Западная пресса, в том числе и либеральная, отмечала решительность французского правительства. Половинчатые действия бельгийского правительства, напротив, критиковали даже отечественные СМИ. Но следующая африканская операция французской армии Barracuda, проведенная по приказу Валери Жискар д'Эстена в Центральноафриканской республике (ЦАР) в 1979 году, несмотря на умелые и быстрые действия французского командования и несомненный стратегический успех, подверглась мощной критике и справа и слева. Голлисты обвиняли д'Эстена в личной заинтересованности в свержении центральноафриканского императора Жана I, более известного всему миру как Жан-Бедель Бокасса, социалисты и, прежде всего, будущий президент Франсуа Миттеран, помимо всего прочего, резко критиковали

президента за окончательное превращение Франции в «жандарма НАТО» или «Кубу Запада» в Африке. В довершение ко всему Миттеран обвинил д'Эстена в том, что тот принимал от Бокассы в подарок очень дорогие бриллианты. Факт получения бриллиантов президент признал, но оспорил их высокую цену, а затем и вовсе объявил всю эту «бриллиантовую историю» фальсификацией.

31 декабря 1965 года в столице ЦАР Банги произошел государственный переворот. Президент Давид Дако был свергнут его двоюродным братом, начальником Генштаба Вооруженных сил ЦАР Жаном-Беделем Бокассой. Полковник Бокасса был в высшей степени необычным персонажем даже для африканской политической сцены. Заслуженный ветеран Второй мировой и войны в Индокитае, кавалер ордена Почетного легиона, прошедший путь от рядового французской армии до (пусть и карикатурного) императора, Бокасса явно страдал комплексом Наполеона, был фантастически амбициозен, психически неуравновешен и совершенно иррационален как глава государства. Президенты де Голль и Помпиду презирали «этого выскочку», но прагматик Жак Фоккар считал его крайне полезным. Центральноафриканская республика обеспечивала тыл стратегически важного Чада, и здесь Парижу нужен был очень надежный президент. А в отличие от типичного предста-

вителя новой африканской интеллигенции Давида Дако Бокасса был авантюристом и отчаянным франкофилом, он предоставил французским компаниям широкие возможности по разработке местных месторождений полезных ископаемых, в частности урана.

К тому же с заядлым охотником д'Эстеном договориться Бокассе было проще. Диктатор предоставил в его распоряжение национальный парк Земонога, где французский президент застрелил 50 слонов и огромное количество других диких животных. К тому же д'Эстен заявлял, что по материнской линии происходит из королевского рода Бурбонов. Так что, возможно, императорские амбиции БокаССы были для него не так уж смешны, как для его предшественников.

Однако терпение французского правительства лопнуло, когда самопровозглашенный император Жан I устроил 4 декабря 1977 года свою коронацию в одной из самых бедных стран Африки. Золотой трон, золотая корона с орлами, расшитая золотом мантия, разодетая в пух и прах императорская гвардия в кирасах с орлами, пять тысяч гостей и 60 лимузинов. Стоимость этого шоу — 20 млн долларов, но платить за все пришлось Франции.

Кроме того, Париж не собирался прощать Бокассе его двойной игры — временного принятия ислама (став императором, он вернулся в католицизм) и контактов с Муамма-

ром Каддафи в расчете на военную и финансовую помощь. В Париже считали, что полковник Каддафи заинтересован в вытеснении французов из Центральноафриканской империи /ЦАИ/, создании в Буаре военной базы и, в конце концов, в присоединении к Ливии Чада и ЦАИ. Президент д'Эстен обсудил ситуацию с тогдашним главой SDECE Александром де Мораншем. Тот сообщил, что в Центральной Африке уже действует ливийский спецназ, недалеко и до появления там военных специалистов из СССР, Кубы и ГДР. Надо отметить, что к свержению абсолютно неадекватного императора Жана I президента Франции призывали многие лидеры африканских государств.

Падение Бокассы началось 19 января 1978 года, когда он издал указ об обязательном ношении школьниками очень дорогой формы, пошитой на фабрике, принадлежащей семье императора. Императорская гвардия не смогла прекратить последовавшие за этим мощные демонстрации и уличные беспорядки. В апреле в тюрьме погибло более сотни арестованных школьников и студентов. Это стало последней каплей. Бокасса получил во Франции прозвище «палач Банги».

План операций Sabana и Barracuda был прост. Всякая помощь ЦАИ, кроме гуманитарной, прекращается. Пресса начинает кампанию против Бокассы, при этом особо под-

черкивается, что президент Франции считает его тираном. Назначенная замена — Давид Дако, которого Бокасса выпустил из тюрьмы. Военную операцию решено было проводить в отсутствие императора в стране, что давало большую уверенность в пассивности императорской гвардии (1000 человек), единственного относительно неплохо подготовленного и экипированного соединения. Впрочем, никакого серьезного сопротивления не ожидалось.

Интервенционная группировка включала две тактические группы, которые должны были действовать с территории Африки, третью должны были перебросить из Франции. Первая — рота 3-го парашютного полка морской пехоты (200 человек). Между 12 и 17 сентября 1979 года это подразделение должно участвовать в совместных маневрах с заирской армией в провинции Шаба. По окончании маневров она должна вернуться на базу в Либревиль (Габон), где будет ожидать приказа на переброску в ЦАИ. Вторая ударная группа — две роты 8-го парашютного полка морской пехоты (400 человек), знаменитые «красные береты», которые базировались в Нджамене. В этот момент в Чаде была развернута 2,5-тысячная французская группировка для поддержки президента Гуккуни Уэддея. С территории бывшей метрополии в операции решено было задействовать роту (130 человек) 1-го парашютного полка морской пехоты. Это элитное подразде-

ление — аналог британской Специальной авиадесантной службы — должно было первым ступить на землю Банги. На месте успех операции обеспечивают барбузы (barbouzes) — агенты французских спецслужб.

В основе оперативного замысла французского Генштаба лежал бескровный государственный переворот в отсутствие «императора». Войска высаживаются в столичном аэропорту Мпоко и быстро занимают ключевые пункты в Банги. Боестолкновений приказывалось избегать. Армия ЦАИ к этому моменту не получала жалование уже семь месяцев, а галопирующая инфляция заранее превратила его в бумагу. Для достижения быстрого взаимопонимания с армией и полицией ЦАИ интервенционные силы везли с собой значительное количество местной и твердой валюты. В ударной группе были также знатоки местных диалектов.

В 8.30 19 сентября 1979 года Бокасса отправился с официальным визитом в Триполи. Об этом немедленно сообщил французской разведке премьер-министр ЦАИ Анри Мэду. Через несколько часов с аэродрома города Тарбе на склоне Пиренеев вылетели два С-160 французских ВВС с ударной группой 1-го полка во главе с его командиром бригадным генералом Жаком Гуишаром (операция *Saban*). С ними был будущий центральноафриканский президент Давид Дако.

Собственно говоря, взятие аэропорта явилось единственным более или менее боевым эпизодом этой операции. Барбузы выяснили, что хотя аэропорт на ночь будет закрыт, диспетчерская вышка все равно будет работать для приема задержавшегося самолета из Египта.

После дозаправки в Нджамене французские самолеты прибыли в Банги. Охрана аэропорта заняла оборону, дело осложнялось наличием у нее двух пулеметных точек. Один из французских офицеров на местном диалекте сказал охранникам через громкоговоритель, что они пришли освободить их страну от тирана, и предложил заплатить жалование за три месяца. «Вставайте в очередь», — крикнул он. Был поставлен стол, за него сел бухгалтер с гроссбухом. Вышел с опаской один солдат, который убедился, что нет никакой ловушки. Вскоре выстроилась очередь. Офицерам разрешили оставить личное оружие, солдаты свои винтовки и автоматы оставили в пирамиды.

Никакого сопротивления не было. К 11.00 20 сентября все ключевые пункты Банги были заняты французами. В аэропорту к этому времени высадились подразделения 3-го и 8-го полков морской пехоты (операция Barracuda).

«Император» Бокасса узнал о своем свержении на следующий день. Каддафи не пожелал заниматься делами павшего тирана. Париж отказал ему в убежище, хотя Бокасса

имел французское гражданство. Он получил временное убежище в Кот д'Ивуар. Корону и все церемониальные атрибуты коронации, а также архив Бокассы, по слухам, спецназовцы передали французской разведке.

После переворота французы взяли страну под контроль. Они не могли себе позволить дискредитацию «свержения» тирана новым переворотом. На двух старых французских военных базах в Буаре и Банги вновь были размещены войска. В ключевых министерствах появились французские советники. Верховное руководство было в руках главного барбуза Генеральный директорат внешней безопасности DGSE (Direction générale de la Sécurité extérieure) подполковника Жана-Клода Мантьона, прозванного «проконсулом». Он сформировал, подготовил и возглавил президентскую гвардию (450 бойцов). Позиции Давида Дако, несмотря на победу на президентских выборах 15 марта 1981 года, оставались непрочными. Его главный оппонент бывший премьер-министр Анж-Феликс Патассе называл Дако «французской марионеткой». Президент Дако, который тяготился возвращенным во многом против его воли президентством, фактически добровольно передал власть начальнику Генштаба ВС Центральноафриканской республики генералу Андре Колинмба. Тот сформировал Военный комитет национального спасения, при этом Мантьон сохра-

нил свои позиции «проконсула». 3 марта 1982 года Патассе при поддержке бригадных генералов Франсуа Бозизе и Альфонса Мбакуа попытался свергнуть Колинмбу. Путч провалился. Патассе был вывезен французским военно-транспортным самолетом в Того. В стране наступило относительное спокойствие, обеспеченное французским военным присутствием.

ГЛАВА 7

Операция Manta

В 1981 году президентом Франции стал один из самых последовательных критиков активной военной политики Парижа в Африке социалист Франсуа Миттеран. Однако ожидаемого изменения африканского вектора французской внешней политики не произошло. Хотя сами интервенционные силы претерпели серьезные изменения. В середине 1981 года в них была включена 31-я бригада, получившая на вооружение танки и тяжелую артиллерию. В бригаду были включены 2-й полк Иностранного легиона, 21-й полк морской пехоты с батареей 155-мм орудий ВФ-55 и эскадрон 501-го танкового полка с танками АМХ-30. Такая структура бригады предполагала скорее ведение боевых действий не против африканских инсургентов, а против тяжело вооруженного противника — мотострелковых и танковых частей Советской армии и армий стран Варшавского договора.

В июне 1983 года министр обороны Шарль Эрню объявил о четырехлетней (1984–1988)

программе реорганизации и модернизации Вооруженных сил Франции. Было создано новое соединение — Силы быстрого реагирования (СБР), предназначенные, прежде всего, для ведения боевых действий высокой интенсивности в Европе во взаимодействии с соединениями и частями армий стран-членов НАТО. Показательно, что правительство Франции в рамках объявленной военной реформы решило потратить большую часть военного бюджета (исключая деньги на поддержание стратегических ядерных сил) на покупку новых противотанковых комплексов и новых танков.

В СБР вошли: 11-я парашютно-десантная дивизия, 9-я дивизия морской пехоты, получившая большое количество тяжелого вооружения, 27-я дивизия альпийских стрелков, сформированная на основе 31-й бригады 6-я дивизия легкой бронетехники, 4-я аэромобильная дивизия, имевшая на вооружении 240 вертолетов, и бригада тыла. Для переброски СБР предполагалось использовать военно-транспортные самолеты С-160 ВВС Франции, гражданские транспортники и самолеты американских ВВС.

СБР не представляли собой цельную структуру, по сути это была смесь экспедиционных частей под единым административным командованием. Первопричиной их формирования было желание Франции принять большее участие в обороне Европы во времена «холодной войны». Казалось, что французская армия уxo-

дит из Африки, и стратегический фокус Парижа смещается целиком в сторону Европы. Однако реакция французского правительства на события в Чаде показала, что это не так.

Французская колония Чад получила независимость в 1960 году. Исторически негроидный христианский юг (народности сара) был более тесно связан с французской администрацией, местный чиновничий аппарат состоял почти целиком из южан. Поэтому они взяли власть в свои руки после получения страной независимости. Однако мусульмане севера (кочевники народности тубу и арабы), всегда сопротивлявшиеся колонизации, воспринимали южан как пособников колонизаторов и не доверяли им.

В итоге исламский север — регион БЭТ (провинции Борку, Эннеди и Тибести) восстал против авторитарного даже по африканским меркам режима президента Франсуа Томбалбая, южанина-католика. По его призыву в Чад вернулись ушедшие было французские войска, но повлиять на ситуацию не смогли. Весь север перешел под контроль ФРОЛИНАТ — Фронта национального освобождения Чада (FROLINAT — Front de Liberation Nationale du Tchad), во главе которого после долгих лет фракционной борьбы встали Гуккуни Уэддей и Хиссен Хабре. После прихода к власти в соседней Ливии полковника Каддафи повстанцы начали получать от него финансовую и военную помощь. В 1972 году ливийские войска

заняли полосу Аузу — территорию на севере Чада площадью 114 тысяч квадратных км. Каддафи считал ее частью Ливии, мотивируя свою позицию тем, что граница в этом районе так и не была установлена между бывшими метрополиями — Францией и Италией.

С 1965 года французские войска оказывали помощь малочисленной чадской армии. Условием своего участия в войне французы объявили проведение глубокой административной реформы, чего Томбалбай так и не сделал. В 1966 году французские части ушли с севера, на это решение Парижа повлияли финансовые затраты, потери в боях и негативная реакция африканских государств. Война переместилась в центральные районы страны. Французская авиация играла ключевую роль — четыре штурмовика А-1Н Skyraider, транспортные самолеты и вертолеты. Но в целом французское участие в конфликте ограничивалось логистической поддержкой. 14 апреля 1969 года, после многочисленных просьб Томбалбая, президент де Голль с большой неохотой объявил о начале операции Bison. В Чаде высадился трехтысячный французский военный контингент.

Подразделения Иностранного легиона вместе с частями чадской армии проводили операции в стиле «найти и уничтожить» до июля 1971 года. Далее французские военные инструкторы совместно с израильянами сосредоточились на подготовке армейских час-

тей и президентской гвардии, состоящей из марокканцев.

13 апреля 1975 года Томбалбая убили во время переворота, президентом и главой Высшего военного совета Чада стал бригадный генерал Феликс Маллум. Двухтысячный французский военный контингент во время переворота бездействовал. При этом французы не могли не знать о готовящемся перевороте, под их руководством находились национальная гвардии и элитные части, состоящие из кочевников.

Маллум заставил уйти французов. Операция *Vison* закончилась, в ходе нее погибло 50 французских солдат. Как южанин с крепкими родственными связями на севере, Маллум был компромиссной фигурой и попытался привлечь для работы в коалиционном правительстве Хиссена Хабре и Гуккуни Уэддэя. Однако вскоре гражданская война вспыхнула с новой силой. Получив просьбу Маллума о помощи, президент Валери Жискар д'Эстен некоторое время тянул с ответом. Париж не хотел ухудшения экономических и дипломатических отношений с Ливией. Но ситуация была критическая, и 20 февраля 1978 года началась операция *Tasaud*. В апреле в столицу Чада прибыли 2,5 тысячи французских военнослужащих (части 9-й бригады морской пехоты и Иностранного легиона) с бронетехникой и артиллерией. Авиационная группировка включала восемь штурмовиков SEPECAT

Jaguar. 19 мая в ходе битвы у Ати поддержка легионеров и бойцов 3-го полка морской пехоты, а также штурмовой авиации, оказалась решающей. Правительственные части разгромили повстанцев ФРОЛИНАТ. 31 мая две роты 3-го полка при поддержке роты 1-го бронекавалерийского полка Иностранного легиона выбили противника из Джедды. При этом повстанцам удалось сбить Jaguar. 5 марта 1979 года 3-й полк и артиллерийская батарея 11-го полка морской пехоты отличились при освобождении Абеше.

Маллум предложил Хабре пост премьер-министра, однако новое правительство продержалось недолго из-за фракционных разногласий. Их войска развернули в Нджамене настоящее сражение. Маллум покинул страну. В 1979 году на переговорах в Лагосе Уэддей сумел сформировать при поддержке части северных полевых командиров Переходное правительство национального единства (ППНЕ) и стал главой государства. Хабре получил в этом правительстве пост министра обороны, но бои между бывшими союзниками продолжились. Франция, видя всю тщетность усилий по наведению порядка, вывела свои войска из зоны конфликта. Операция Tasaud завершилась в мае 1980 года. Французская армия потеряла 18 человек убитыми, противник сбил два Jaguar.

В декабре 1980 года силы Уэддея при поддержке ливийских танков после девяти меся-

цев позиционных боев заставили войска Хабре оставить Нджамену и отступить к суданской границе. Через месяц Уэддей объявил об объединении Ливии и Чада, чем напугал Париж и всех его союзников в регионе. Франция, не желая вмешиваться в гражданскую войну и идти на открытую конфронтацию с Ливией, которая тогда была для нее одним из основных поставщиков нефти, сыграла непростую партию. Вся военная и финансовая помощь осторожно была перенаправлена на Хабре, а через ОАЭ французам удалось договориться о направлении в Чад межафриканского миротворческого контингента, составленного из войск Нигерии, Сенегала и Заира.

Ливийские войска, по просьбе Уэддэя, покинули Чад, сохранив присутствие только на севере (полоса Аузу). 7 августа 1982 года под ударами войска Хабре пала Нджамена, причем миротворцы не оказали никакого сопротивления. Теперь противники поменялись местами. Хиссен Хабре тут же объявил себя президентом. Уэддей закрепился на севере в своей родовой вотчине — горном массиве Тибести.

В мае-июле 1983-го партизаны боевого крыла ППНЕ Народных вооруженных сил НВС, отлично экипированные и тренированные ливийскими инструкторами, при поддержке ливийских танков и авиации захватили стратегически важные оазисы в северной пустыне Файя-Ларжо — столицу северного

Чада, Калэ, Умм-Шалуба и дошли до Абеше, перерезав важнейший канал снабжения из Судана. Неожиданной атакой взявший на себя прямое командование Хабре выбил противника из Абеше и отбил Файя-Ларжо, взяв 1,2 тысячи пленных, но вынужден был отступить после шести дней непрерывных бомбардировок ливийской авиации. В момент бомбардировок в Файя-Ларжо прибыли французские инструкторы с переносными зенитно-ракетными комплексами (ПЗРК). Хабре умолял французов и об авиаподдержке, но получил категорический отказ.

И все же бывшая метрополия больше не могла оставаться в стороне, ведь под угрозой оказалась вся ее система безопасности в Центральной Африке. Но приказ об интервенции социалист Миттеран отдал с большой неохотой. Решающим моментом стало огромное давление, которое оказали на него американские союзники, но, прежде всего, главы дружественных африканских режимов — Феликс Уфуе-Буани, Омар Бонго, Абду Диуф и Мобуту Сесе Секо. Они настаивали, что все те гарантии безопасности африканских стран, которых постоянно заявляет Франция, окажутся весьма сомнительными, если не начнется французская интервенция в Чад.

10 августа 1983 года началась операция Manta. Первыми в Нджамену прибыли 30 бойцов 8-го парашютного полка морской пе-

хоты из Камеруна. Они обеспечивали эвакуацию европейцев. Затем прибыли подкрепления 1-го и 8-го полков морской пехоты. Первоначально планировалось, что контингент, который возглавил бригадный генерал Жан Поли, составит 500 бойцов, но за три недели он увеличился до 3,5 тысячи — морпехи, десантники, Иностраннный легион и подразделения ПВО. Их разместили севернее столицы, перекрыв две единственные дороги, ведущие к городу, а также в Абеше. В авиагруппировку вошли четыре перехватчика Mirage F.1С, шесть Jaguar, два транспортника C-135, два базовых патрульных самолета ВМС Atlantic. Поддержку им должны были оказывать авиачасти с французских военных баз, расположенных в близлежащих странах. Две тысячи парашютистов прибыли из Заира, они взяли на себя патрулирование столицы.

Воздушный мост действовал круглосуточно. Безостановочно перебрасывались войска, вооружения, боеприпасы, продовольствие. Только воды французским войскам ежемесячно поставлялось 80 тысяч галлонов. Длина авиатрассы Марсель—Нджамена от 2,4 до 4,4 тысяч миль в зависимости от маршрута, морской путь Марсель—Дуала — пять тысяч миль плюс 800 миль по автомагистрали Дуала—Нджамена.

Такой поворот событий заставил ливийцев действовать осторожнее. Вскоре 15-я параллель (Мао — Абеше) была объявлена «крас-

ной линией» разделения противоборствующих сторон. Но 24 января 1984 года силы ППНЕ при поддержке ливийцев атаковали Канеме в 200 км южнее «красной линии». На следующий день два французских истребителя-бомбардировщика атаковали наступающие колонны противника и сломали его наступательный порыв. При этом один из них был сбит. «Красную линию» сдвинули севернее до 16-й параллели (Коро-Торо — Умм-Шалуба).

30 апреля 1984 года Муаммар Каддафи предложил одновременно вывести французские и ливийские войска из Чада. Франсуа Миттеран принял это предложение. Вывод французских войск завершился до начала ноября. В Чаде осталась лишь сотня технических специалистов и инструкторов. Но в декабре вдруг выяснилось, что Ливия вывела из страны лишь часть войска, на севере Чада осталось еще около трех тысяч ливийских военнослужащих. Более того, в местечке Уади-Дум они построили взлетно-посадочную полосу длиной в 3,7 км. Теперь их боевые самолеты могли атаковать Нджамену без дозаправки. Рейтинг президента Миттерана, который попался на такой нехитрый бедуинский трюк полковника Каддафи, не упал, а просто рухнул.

ГЛАВА 8

Операция Épervier

Относительное затишье сохранялось довольно долго. Однако 10 февраля 1986 года партизаны Уэддея совместно с ливийскими войсками возобновили атаки южнее 16-й параллели, под угрозой оказалась столица страны. Реакция Парижа не заставила себя ждать. Несомненно, что, помимо всего прочего, на решение французского руководства повлияло желание отплатить за предыдущий обман полковника Каддафи. В ночь с 13 на 14 февраля началась операция Épervier. 16 февраля восемь Jaguar под прикрытием четырех Mirage F1 ВВС Франции разрушили (было сброшено 40 бомб) стратегическую авиабазу в Уади-Дум, откуда ливийские самолеты могли атаковать Нджамену. В ответ на следующий день ливийский дальний бомбардировщик Ту-22Б атаковал аэропорт Нджамены, но на обратном пути он потерпел катастрофу (по американским данным, сбит зенитной ракетой).

18 февраля двести бойцов 21-го полка морской пехоты заняли лагерь Дубу, где раньше

была штаб-квартира операции Manta. Там разместились шесть Mirage F1, четыре Jaguar и батарея французских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) малой дальности Crotal. 3 марта прибыла батарея американских ЗРК средней дальности MIM-23 Hawk 403-го полка противовоздушной обороны. В Мусоро разместили радар под защитой 150 солдат. После прибытия подразделений 8-го парашютного полка морской пехоты и двух рот 2-го парашютного полка Иностранного легиона общее число французских военнослужащих в Чаде достигло девятистот человек.

После этого на фронте вновь наступило затишье. Ливийская группировка в Чаде продолжала накапливать силы, и к октябрю 1986 года ее численность достигла 8 тысяч бойцов, в их рядах были военные инструкторы из социалистических стран. Но в рядах ППНЕ произошел раскол — в конце лета отряды Уэддея сцепились с отрядами араба Ашейка ибн Умара — лидера Революционного демократического совета, которого поддержал Каддафи. Войска НВС были разбиты, затем начались репрессии против неарабского населения Севера, традиционно поддерживающего Уэддея. Число бойцов в его отрядах резко возросло, они нанесли противнику несколько чувствительных контрударов, и бои приняли затяжной характер. Ливийцы арестовали Уэддея, и это еще более ожесточило повстанцев.

Воспользовавшись моментом, в игру вступили французы. В ночь с 16 на 17 сентября два их транспортника Transall сбросили партизанам НВС на парашютах шесть тонн бензина, оружие, в том числе противотанковые ракетные комплексы (ПТРК) и ПЗРК, боеприпасы и продовольствие. В декабре в горах Тибести высадился сформированный внешней разведкой DGSE отряд французских военнослужащих численностью в 60 человек. Они занимались переброской и сборкой сложных систем вооружений и обучением местных партизан.

11 декабря ливийское командование начало тремя бронеколоннами наступление на горный массив Тибести. Они успешно атаковали оазисы Зуар и Вур, заставив подразделения НВС отступить в горы, однако в Бардаи — главном городе региона — получили жестокий отпор.

К этому моменту закончилось формирование принципиально новой чадской армии. Ее командование с помощью инструкторов из Франции провело глубокие реформы, толчком для которых послужили поражения 1983 года. Ставку сделали на мобильные подразделения численностью не больше роты на вооруженных джипах-«техничках»³ и тактику пустынного блицкрига. Парк боевых машин составили поч-

---

³ «Техничка» (technical) — импровизированная «бронемашина», гражданский пикап с установленным в кузове крупнокалиберным пулемётом, безоткатным орудием, ПТРК или ПЗРК.

ти 400 джипов с установленными на них ПТРК Milan и 106,7-мм безоткатными орудиями, а также несколько десятков французских бронетранспортеров Panhard и американских бронемашин Cadillac V-150. Численность Чадских национальных вооруженных сил (ЧНВС) выросла с 10 до 28 тысяч, не считая Президентской гвардии. Основной костяк составили северяне (примерно 10 тысяч), значительная часть из даза — этнической группы Хиссена Хабре.

Чадская армия, воспользовавшись удобным моментом, начала наступление. Этот этап чадско-ливийского конфликта получил название «война на «тойотах»». 2 января 1987 года пал оазис Фада. Он были защищены мощным ливийским гарнизоном с большим количеством бронетехники. Чадские части провели атаку по схеме, далее с успехом применявшуюся в ходе этой войны — скоростной прорыв на «тойотах» в обход магистралей, которые стережет противник, с последующим ударом во фланг. Ливийские танки просто не успевали целиться в бешено несущиеся джипы, а их экипажи расстреливали танки на полном ходу из ПТРК.

В ответ на взятие Фады 4 января ливийские бомбардировщики атаковали Араду и Ум Шалубу близ Калэ, где находились 250 французских военнослужащих. 7 января последовала акция возмездия ВВС Франции. Десяток истребителей-бомбардировщиков Jaguar нанесли удар по ливийским РЛС в районе авиа-

базы Уади-Дум, противорадиолокационными ракетами Martel. 11 января ливийские ВВС впервые в этом конфликте нанесли удар непосредственно по французским войскам, безуспешно атаковав базу в Калэ.

Февраль и большую часть марта французы и ливийцы потратили на увеличение своих контингентов. Французская авиагруппировка была доведена до двух эскадрилий, куда вошли 30 Jaguar и Mirage F-1С. Париж довел численность своих войск в Чаде до 2,2 тысяч, при этом были созданы две новые базы в Бинтлине и Абеше, Триполи увеличил свой контингент до 14 тысяч.

В конце марта две мощные ливийские танковые колонны вышли из оазиса Уади-Дум, чтобы отбить Фаду. 20 марта они были перехвачены в районе Бир Корба подразделениями ЧНВС и после недолгого боя стали отступать. Чадские джипы, неотступно преследуя противника, подошли к Уади-Дум и, не останавливаясь, прямо через минные поля 22 марта ворвались в городок. Ливийский гарнизон был разгромлен. Главный гарнизон в оазисе Файа-Ларжо ливийцы оставили 27 марта сами, боясь полного окружения.

8 августа легкие эскадроны армии Чада взяли оазис Аузу. Они совершили ложный маневр, создав впечатление у противника, что намерены атаковать с юга по единственной дороге в Аузу с гор Тибести. Однако чадцы, пройдя по руслам

высохших горных речек, указанных местными партизанами, незамеченными вышли на равнину и атаковали Аузу с неожиданных направлений — с севера и с востока.

В этом сражении, как и в битве за Уади-Дум, участвовали и французские военнослужащие — 90 десантников 11-го парашютного батальона. Разминированием в освобожденных районах занималась рота 17-го парашютного инженерного полка (135 человек). Известно, что когда 25 августа ливийцы бомбили оазис Файя-Ларжо, там находились французские парашютисты. Вся подобная деятельность военных контролировалась разведкой DGSE.

В итоге ливийцы через три недели отбили Аузу, используя тактику противника. Их джипы и бронемашины на скорости прорвали вражеские позиции вокруг оазиса и разгромили чадские части. Но чадцы нанесли совершенно неожиданный удар уже в глубь ливийской территории по авиабазе Маатан-эс-Сарра в ста километрах от границы в начале сентября 1987 г. На этот раз ливийцы были настолько не готовы к отражению атаки, что даже ни один самолет не взлетел с взлетной полосы, было уничтожено 22 самолета и вертолета, включая вертолеты Ми-25, три истребителя МиГ-23 и четыре Mirage.

В ответ Ливия решила испытать на прочность французскую ПВО. Дальний бомбардировщик Ту-22 попытался атаковать Нджамену. Один был сбит ракетой ЗРК МIM-23

Нawk батареи 403-го полка еще до того, как сбросил бомбы. Одновременно другой Ту-22 нанес бомбовый удар по Абеше, но результаты его были ничтожны.

Стратегически от рейда на Маатан-эс-Сарра президент Хабре выиграл мало. Франция, боясь, что освободительный поход может превратиться теперь уже чадскую интервенцию против Ливии, стала оказывать давление на своего союзника, требуя, чтобы он заключил перемирие и решил проблему Аузу путем переговоров. 11 сентября 1987 г. Хабре и Каддафи подписали соглашение о прекращении огня при посредничестве ОАЕ. «Война на «тойотах» закончилась. Полоса Аузу осталась ливийской.

Французы занялись гуманитарными операциями, в том числе разминированием северного Чада, что взяла на себя рота 17-го инженерного полка. 4 января 1988 года французы потеряли первого бойца в ходе операции Epervier. Ливия потеряла в войне на «тойотах» 7,5 тысячи человек убитыми и тысячу пленными, а также военной техники и имущества на полтора миллиарда долларов. Потери чадцев — более тысячи человек.

После того как в октябре 1988 года Триполи и Нджамена восстановили дипломатические отношения, Франция начала сокращать свое присутствие. В 1989 году осталось тысяча военнослужащих Франции, большинство баз было ликвидировано.

В апреле 1989 года официальный победитель в войне на «тойотах» главнокомандующий ЧНВС Хассан Джамусс и министр обороны Идрис Дэби попытались свергнуть Хабре. Но заговор не удался. Джамусса казнили, Дэби бежал в Судан. Через год он вернулся с новой повстанческой армией. Франция к этому времени потеряла интерес к Хабре из-за его заигрываний с США и постоянных нарушений прав человека. К тому же «холодная война» закончилась, а с ней и борьба за континент между Западом и Востоком. Хабре пришлось просить политического убежища в Камеруне. Интересно, что во время марша Дэби на Нджамену его сопровождал офицер DGSE Поль Фонбонн. Когда повстанцы занимали столицу, французы оставались нейтральными, охраняли аэропорт, посольство и электростанцию и обеспечивали эвакуацию 1250 европейцев.

Новый президент Чада Идрис Дэби сохранил с Францией партнерские отношения, но в то же время объявил о своей проливийской ориентации. Париж закрыл на это глаза. Более того, чтобы не раздражать Каддафи, французская разведка при помощи ЦРУ тайно вывезла в Нигерию отряды Хафтар — ливийских десертиров на службе армии Чада. Французская авиация в 1992 году активно помогала правительственным частям в подавлении двух военных мятежей, инспирированных Хиссеном Хабре.

В 1994 году Международный арбитражный суд вынес решение по поводу полосы Аузу в пользу Чада. Ливия признала это решение и вывела свои войска.

Очередное усиление французской группировки в Чаде произошло только через двадцать лет. В 2005 году гражданская война вспыхнула с новой силой. Повстанцев поддержало правительство Судана, Идрис Дэби, в свою очередь, оказывал значительную помощь антиправительственным группировкам суданского Дарфура. Таким образом, гражданская война в Чаде стала одновременно и «опосредованным» чадско-суданским вооруженным конфликтом. 13 апреля 2006 года повстанческие отряды Объединенного фронта за перемены в предрассветные часы атаковали Нджамену. Им удалось захватить здание Национальной ассамблеи, но закрепить успех они не смогли. Армейские части выбили повстанцев из столицы, 370 боевиков были убиты, более 270 взяты в плен. В этот раз вмешательство французской армии не потребовалось. Однако в апреле 2006 года Париж увеличил свою группировку в Чаде до 1,5 тысячи военнослужащих. С декабря 2007 года часть этих войск была включена в европейскую миротворческую миссию в Чаде и ЦАР под мандатом ООН EUFOR Tchad/RCA (мандат миссии истек 31 декабря 2010 года).

Но зимний рейд повстанцев на Нджамену в 2008 году едва не стоил Идрису Дэби пре-

зидентства. 28 января более 300 пикапов с десантом пересекли чадско-суданскую границу, 1 февраля правительственные войска попытались остановить повстанцев у Массаета (50 км от столицы). В этом сражении повстанцы понесли тяжелые потери, но большая часть их колонн обошла армейские позиции и ворвалась 2 февраля в столицу с севера. Две тысячи боевиков захватили большую часть города и блокировали президентский дворец. Дэби отказался от предложенной французами эвакуации. После трех дней тяжелых уличных боев с применением танков и ударных вертолетов боевиков удалось выбить из Нджамены.

Шедшие им на помощь из Дарфура резервы (до 200 пикапов) были разгромлены. Важную роль в этом сыграла французская воздушная разведка. До и после битвы за Нджамену французские самолеты отслеживали передвижения противника. Авиагруппировка в том момент состояла из шести истребителей Mirage F1, трех тактических транспортников, двух разведчиков Breguet и трех вертолетов Puma. В ходе самого сражения за столицу французы (группировка в 1,2 тысячи человек) оказывали правительственным войскам логистическую поддержку, но в бои не ввязывались, если не считать перестрелки с повстанцами в районе аэропорта. Официально их главная задача заключалась в эвакуации иностранных граждан (1,3 тысячи человек). Однако по данным газеты La Croix, французские

офицеры координировали действия чадских войск в сражении под Массагетом, а французский спецназ участвовал в уличных боях в столице. Последнее яростно отрицал министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер. Тем не менее, минобороны Франции подтвердило, что 4 марта французский спецназовец был убит в перестрелке с суданскими войсками на границе, а также унтер-офицер 1-го полка морской пехоты погиб в засаде повстанцев. Всего же начиная с 1968 года в ходе различных операций в Чаде погибли 93 французских военнослужащих.

Несомненно, французские военные участвовали в разработке эшелонированной системы обороны на суданском направлении, которая доказала свою эффективность во время попытки прорыва боевиков Союза сил сопротивления к столице в мае 2009 года. В районе города Ам-Дам их колонны попали в засаду батальона президентской гвардии, и все попытки обойти позиции противника провалились — они натыкались на чадские резервы, усиленные бронетехникой.

Чадско-суданская «опосредованная» война, а с ней и внутренний чадский конфликт завершились в 2010 году, когда Хартум и Нджамена начали предпринимать дипломатические усилия по нормализации отношений.

ГЛАВА 9

Руандийский провал

Эпоха президентства Франсуа Миттерана (1981–1995), вопреки предвыборным обещаниям его Социалистической партии отказаться от интервенций как основного инструмента африканской политики Франции, оказалась чрезвычайно богатой на военные операции на этом континенте. Миттеран дважды посылал войска в Чад, дважды в Заир, три раза в Руанду, а также в Габон в 1990 году, французские войска участвовали в гуманитарной интервенции ООН в Сомали (1992–1995). Бывший министр армий Пьер Месмер назвал как-то президента-социалиста «маньяк военной жестокости в Африке».

В 1995 году в Елисейский дворец пришел правый голлист, сторонник «жесткого курса» Жак Ширак. Показательно, что своим советником по африканским делам Ширак снова назначил Жака Фоккара — творца постколониальной политики Франции в Африке. Фоккар умер 19 марта 1997 года, и многие посчи-

тали, что его смерть знаменовала конец эпохи *Françafrique*. К тому же военно-политический ландшафт в Африке к этому моменту серьезно изменился к этому времени, закончилась «холодная война». Великие державы прекратили противостояние на континенте, предоставив бывших подопечных самим себе, что геометрически увеличило количество и масштаб африканских вооруженных конфликтов. Франция начала тяготиться ролью «африканского пожарного». И катализатором этого процесса стала гражданская война в Руанде (1990–1994), участие в которой французской армии подверглось жесточайшей критике мирового сообщества.

Давнее противостояние руандийских народностей тутси (меньшинство) и хуту (большинство) вылилось в гражданскую войну. 1 октября 1990 года отряды Руандийского патриотического фронта (РПФ), в котором тутси составляли большинство, вторглись в страну при поддержке армии соседней Уганды. В трехдневном сражении они были остановлены численно превосходящими частями регулярной армии Руанды (хуту), которых поддерживали французские боевые вертолеты. Кроме того, на их стороне сражались несколько сотен бойцов элитной Специальной президентской дивизии заирского диктатора Мобуту.

Франция, чтобы поддержать своего союзника руандийского президента Жювеналя

Абьяриману, начала операцию *Noroît*, перебросив из ЦАР две роты 8-го полка морской пехоты (125 военнослужащих), позже к ним присоединились подразделения 2-го парашютного полка Иностранного легиона, 3-го парашютного полка морской пехоты и 13-го парашютного драгунского полка. Они заняли позиции в столице страны Кигали и международном аэропорту. Кроме того, армия Руанды получила артиллерийские орудия, минометы и другое вооружение. Бывшая метрополия Бельгия также начала было оказывать военную помощь, но быстро свернула ее на фоне разгорающейся гражданской войны.

7 октября правительственные войска начали полномасштабную контратаку. Повстанцы организованно отступили под руководством будущего президента Руанды майора Поля Кагаме в леса Национального парка Акагера. В последовавшей за этим партизанской войне регулярная армия не смогла добиться решающего успеха. Было заключено несколько соглашений о перемирии, но все они нарушались. Хрупкое равновесие установилось к февралю 1994 года. Годом раньше Франция свернула операцию *Noroît*, уступив место ооновской миссии UNAMIR (United Nations Assistance Mission for Rwanda).

Но 6 апреля 1994 года самолет президента Абьяриманы, который возвращался с переговоров в Дар-эс-Саламе, был сбит. Это стало

сигналом для массовых убийств тутси отрядами ополчения хуту Interahamwe и армейскими подразделениями. Жертвами геноцида стали и некоторые хуту. Всего погибло, по разным данным, до миллиона человек. Бельгия вывела свои войска, входившие в UNAMIR, остальные миротворцы занимались только охраной и эвакуацией европейцев и не пытались предотвратить массовые убийства, которые происходили прямо на их глазах. С 8 по 14 апреля французы провели операцию Amaryllis по вывозу 1,5 тысяч европейцев.

Уже 7 апреля отряды РПФ возобновили наступление. После трех месяцев ожесточенных боев они разгромили противника. 4 июля войска РПФ вошли в Кигали. Повстанцы взяли под контроль практически всю страну, когда в ситуацию вновь вмешалась французская армия, начав операцию Turquoise, которая получила мандат Совета безопасности ООН. В контингент вошли подразделения 13-й полубригады, 2-го пехотного и 6-го инженерного полков Иностранного легиона, 2-я батарея 35-го парашютного артиллерийского полка, 3-я батарея 11-го артиллерийского полка морской пехоты, по роте от 2-го парашютного и 3-го пехотного полка морской пехоты, бронекавалерийский полк морской пехоты, эскадрон 9-й бригады легкой бронетехники морской пехоты. Группировка сил специальных операций состояла из 150 бойцов 1-го пара-

шютного полка морской пехоты, командос ВМС Франции (Commando Trepel), 10-го парашютного командо, 13-го парашютного драгунского полка, группы парашютистов-командос Командования специальных операций, а также спецназа Национальной жандармерии.

Отряды РПФ это не остановило, 13 и 18 июля пали последние оплоты правительственных частей и ополченцев хуту на севере страны — Рухенгери и Гисенйи. Тем не менее французская группировка (2250 бойцов) и 500 африканских миротворцев взяли под контроль значительную часть юго-запада Руанды — треугольник Кьянгугу-Кибуйе-Киконгоро (пятая часть страны). В их распоряжении была сотня бронетранспортеров, десять вертолетов, батарея 120-мм минометов, четыре штурмовика Jaguar, восемь истребителей Mirage. Началась гуманитарная операция, в зону миротворцев стекались беженцы. Более того, в эту зону для проверки допустили и офицеров РПФ. Это было сделано в обмен на возвращение захваченных повстанцами двух французских военных. 21 августа мандат операции закончился, и миротворческую зону передали РПФ. Хуту бежали, в основном, в восточный Заир, скоро там скопилось уже более 2 млн беженцев.

Президент Миттеран объявил, что операция Turquoise «спасла десятки тысяч жизней», и это было абсолютной правдой, но в то же

время эта операция стала политическим фиаско Франции. Париж попал под обвальный шквал критики мировых СМИ, мировых правительств, ООН и гуманитарных организаций. Французов обвинили в том, что они снабжали режим президента Аббариманы и вооружили руандийскую армию и ополченцев хуту для последующей грандиозной резни тутси. Их обвиняли в затягивании начала интервенции на шесть недель. Их обвиняли в том, что в ходе операции Turquoise они не задержали ни одного виновного в геноциде и военных преступлениях, хотя имели полную возможность (Париж объяснил это отсутствием мандата ООН). Когда хуту перегнали в миротворческую зону свою радиостанцию, призывавшую к убийствам тутси, французы ее не захватили, а позволили продолжать вещание. В общем, суть обвинений сводилась к тому, что Франция в этом конфликте поддерживала одну из сторон, нарушив одну из самых главных заповедей миротворцев, и не остановила геноцид тутси, хотя это обвинение скорее стоит предъявить ООН, чьи войска в Руанде ничего не предприняли, когда убийства только начались.

Но в любом случае репутация Франции в Африке очень серьезно пострадала. И на этом проблемы не закончились. Руандийский кризис стал причиной гражданской войны в соседнем Заире, которая началась в октябре

1996 года. В результате нее был свергнут один из ближайших союзников Франции в Африке заирский диктатор Мобуту. Париж не послал ему на помощь войска (в зоне конфликта действовали лишь две группы парашютистов-коммандос в интересах французской внешней разведки DGSE), однако при непосредственном участии французских спецслужб в ноябре-декабре 1996 года был сформирован отряд наемников «Белый легион», который возглавил известный бельгийский «солдат удачи» Кристиан Тавернье. Общая численность отряда составляла примерно 300 человек, среди которых были французы, бельгийцы, итальянцы, но большая часть — боснийские сербы. В авиагруппировку вошли четыре ударных вертолета Ми-24 с украинскими пилотами, полдюжины французских вертолетов Puma и два Gazelle, несколько истребителей Mirage, несколько югославских легких штурмовиков Galeb и Jastreb, два учебно-боевых самолета SIAI-Marchetti S.211. «Белый легион» воевал неплохо, но фактически в одиночку, так как регулярная армия Заира рассыпалась под ударами повстанцев. В конце марта 1997 года в Киншасе «Белый легион» был распущен.

Окончание «холодной войны», появление новой генерации либерального французского политического истеблишмента, серия провалов, прежде всего, в Руанде и в Заире, скандал с незаконными поставками оружия в Анголу в

1993–1998 годах, на которых высокопоставленные французские политики отмывали «грязные деньги»⁴ — все эти факторы стали причиной мощного поворота в африканской политике Франции в середине 1990-х годов. Во время президентства Жака Ширака с 1995 года МИД, министерство обороны и Генштаб Франции армия начали разрабатывать новый стратегический подход. Его базовые постулаты — избегать втягивания в гражданские беспорядки и межэтническую борьбу, проводить миротворческие операции только совместно с Африканским союзом и ООН. Однако этот подход оказался тупиковым, как показали последующие интервенции.

---

⁴ Главные фигуранты этого дела — французский бизнесмен Пьер Фальконе и израильский миллиардер Аркадий Гайдамак. В качестве обвиняемых по делу проходило 42 французских высокопоставленных чиновников.

ГЛАВА 10

Мятеж за мятежом

После свержения Бокассы в течение 15 лет в Центрально-Африканской республике сохранялась удивительная для стран этого региона стабильность, стоившая, впрочем, Парижу огромных военных и финансовых усилий. Но именно ЦАР стал той тренировочной площадкой, где Франция решила обкатать матрицу своей принципиально новой либеральной африканской политики, что в итоге стало причиной в этой стране бесконечной череды военных переворотов, восстаний и войн, которая продолжается до сих пор.

Окончание «холодной войны» означало крах для многих африканских режимов, выживавших только за счет своей «правильной» политической ориентации — просоветской или прозападной. Они получили возможность идти своим собственным «демократическим» путем. О своей приверженности демократическому выбору заявляли все без исключения будущие диктаторы и лидеры государствен-

ных переворотов в Африке, правда, до его воплощения в жизнь дело никогда не доходило. В свете новых веяний Париж дал понять своим африканским союзникам, что основа демократии — альтернативные выборы, и что отныне преемственность власти должна осуществляться только таким путем, а не через перевороты и убийства политических лидеров.

Развитие политической ситуации в ЦАР показало всю бесперспективность такого подхода. Союзник Франции президент Андре Колингба не имел никаких шансов против вернувшегося из ссылки Анжа-Феликса Патассе — франкофоба, демагога и мастера переворотов, который в ходе предвыборной кампании избирательной кампании пообещал поставить в каждой деревне по денежному станку. Но поскольку этот «демократический» поворот был инспирирован самим Парижем, ему пришлось смириться, хотя результат выборов его не устраивал. Новый президент начал по традиции с чистки силовых структур, «южан» Колингбы (народность якома) Патассе стал заменять на своих «северян» (народность гбайя), что стало причиной будущей гражданской войны.

18 апреля 1996 года вспыхнул первый военный мятеж. На фоне забастовки госслужащих и учителей восстали солдаты полка территориальной обороны, которые три месяца не получали жалования. Они захватили в Бан-

ги оружейное депо, полицейские участки, тюрьму, откуда выпустили всех заключенных. Попытались взять штурмом президентский дворец, но гвардия отбила нападение. Президент Патассе спрятался на французской базе. Французы же начали операцию Almandin. Они взяли под контроль ключевые объекты столицы. С мятежниками боестолкновений не было. Они получили причитающееся жалование и успокоились.

Но 18 мая 1996 года вспыхнул новый мятеж. Патассе попытался сконцентрировать всю бронетехнику под контролем своей президентской гвардии, но армейские офицеры справедливо усмотрели в этом первый шаг к последующей жесткой зачистке своих рядов и восстали. Париж немедленно перебросил в ЦАР дополнительные части из Габона и Чада (операция Almandin II), доведя свою группировку в этой стране до 1,3 тысячи человек (позже она была увеличена до 2,4 тысячи). Мятежники попытались взять правительственную радиостанцию, но их атака была отбита французскими боевыми вертолетами.

Восставшие неделю грабили и разрушали столицу, сохранились только дипломатические резиденции на северном берегу реки Убанги. Французские войска заняли позиции в опустевшем центре города и вели огонь на поражение. Сообщалось, что 12 солдат ЦАР были убиты в ходе попыток прорваться к

французским позициям, хотя скорее всего эти цифры занижены. В ходе перестрелок было ранено 2 французских солдата. Интересна реакция Елисейского дворца на эти события. Министр сотрудничества Франции Жак Годфрен с сожалением отметил, что интервенция для защиты и эвакуации французских граждан (было эвакуировано 7 тысяч европейцев) переросла в операцию по поддержке правительства Патассе.

Франция до этого никогда не сталкивалась с таким бесконечным насилием в своих бывших колониях, и в такой ситуации казалось, что серьезное вмешательство может только повредить французским интересам, поскольку вызовет и в ЦАР, и в Африке в целом сильнейшую волну антифранцузских настроений. Выход был найден — переговоры с повстанцами. Но встреча лидера мятежников сержанта Сирияка Суке и французского генерала Бернара Торетте закончилась ничем, поскольку повстанцы требовали отставки Патассе.

Французские войска преступили к активным действиям и окружили мятежников в лагере Кассай (военные казармы в предместье столицы). По самым скромным подсчетам в боях было убито 43 мятежника и 300 ранено. 26 мая, при содействии французов, было подписано соглашение о создании правительства национального единства, которое возглавил

интеллектуал Жан Поль Нгупанде. Оно существовало восемь месяцев.

15 ноября 1996 года военные снова восстали. События достигли кульминации 5 декабря 1996 года, когда президентские гвардейцы похитили и убили после пыток министра внутренних дел Кристофа Греломбе и его сына. Их обезглавленные тела были выброшены на дорогу перед президентским дворцом. Двумя днями раньше повстанцы перебили французский патруль — солдат и унтер-офицер были застрелены в спину. Ответ Франции был медленным и очень жестким. В ночь на 8 декабря был уничтожен штаб повстанцев, более десяти видных командиров были убиты, еще 30 попали в плен. Их французы передали властям, нетрудно догадаться, что судьба их была незавидной. Но во Франции столь решительные действия армии вновь попали под огонь критики, отечественная пресса обвиняла ее в том, что она сражается не на той стороне. Президент Ширак пытался оправдаться, заявляя, что такое решение было вызвано необходимостью отомстить за убийство французских солдат.

В данной ситуации Елисейский дворец оказался перед трудным выбором — полностью самоустраниться или продолжать оставаться «жандармом Африки». В обоих случаях он становился объектом жесточайшей критики. Но спасительное решение было най-

дено — миротворческая миссия африканских стран MISAB (Mission Interafricaine de Surveillance des Accords de Bangui). 800 солдат из Буркина-Фасо, Чада, Габона, Мали и Того размещались между мятежниками и правительственными войсками. Финансовое обеспечение миссии (600 тысяч долларов в месяц) взяла на себя Франция. 25 января 1997 года было подписано в Банги соответствующее соглашение при посредничестве группы глав государств Западной Африки. При этом французская группировка (1,3 тысячи бойцов) осталась в стране. Формирование президентских частей взял на себя капитан Поль Барриль — заместитель командира элитного антитеррористического подразделения Елисейского дворца. В апреле 1998 года MISAB сменила MINURCA (Mission de Nations Unies en RCA) — контингенты 14 африканских стран и Франции (почти 1,6 тысячи военных и полицейских). Но 28 февраля 1999 года последний французский солдат покинул ЦАР.

На выборах в сентябре 1999 года победил Анж-Феликс Патассе. В ночь с 27 на 28 мая 2000 года его дворец атаковали хорошо вооруженные командос генерала Колингбы, но после отчаянной перестрелки они отступили. В ноябре 2001 года сторонники начальника Генштаба вооруженных сил ЦАР генерала Франсуа Бозизе и правительственные части при поддержке ливийцев и заирцев разверну-

ли пятидневное сражение на улицах Банги. Обращение Патассе за помощью к ливийскому лидеру Муаммару Каддафи определило его судьбу. Франция поддержала Бозизе, который с помощью президентов Габона, ДРК, Чада и Конго сформировал свою президентскую гвардию «Группировка 4». В марте 2003 года колонны повстанцев, в которых основную ударную силу составляли чадцы, двинулись на Банги. Миротворцы не препятствовали их движению. 15 марта повстанцев вошли в столицу. Патассе был в этот момент в Нигере на саммите стран Центральной Африки. Франция осталась безучастной к его просьбам о военной интервенции. В ЦАР были посланы лишь 300 солдат в рамках операции *Voalé* для защиты французских граждан. В ходе развернувшейся затем гражданской войны (2004–2007) между сторонниками Бозизе и Патассе французские войска сохраняли нейтралитет, ограничиваясь подготовкой частей регулярной армии ЦАР и поставками вооружений и автотехники.

Франция вмешалась в конфликт вновь, когда 30 октября 2006 года боевики движения UFDR (*Union des Forces Democratiques pour le Rassemblement*) атаковали стратегически важный город Бирао (префектура Вакага) на севере страны, где захватили много оружия и боеприпасов. Вскоре повстанцы заняли три северные префектуры. Ситуация становилась

критической. 27 ноября вооруженные силы ЦАР при тактической и логистической поддержке Франции начали контрнаступление. В операции было задействовано 300 французских солдат и офицеров.

В Бирао было развернуто французское подразделение оперативной поддержки (ПОП) — 18 человек, включая доктора и двух медсестер. 3 марта повстанцы начали новое наступление на Бирао. Свидетели боев отмечали их скоординированные действия, высокую мотивацию, неплохую подготовку, их хорошее вооружение и экипировку, включавшую спутниковые телефоны.

Два французских Mirage F-1CR, вызванные для поддержки из Нджамены, нанесли удар по повстанческим колоннам, уничтожив 30-мм пушку, четыре «технички» и грузовик. Но город оставался в осаде, а с ним и французские врачи из ПОП.

Для спасения своих граждан Франция провела самую масштабную десантную операцию со времен Кольези. В ночь с 4 на 5 марта десять бойцов 3-го парашютного полка прыгнули затычным прыжком с транспортника C160 в Бирао и установили контакт с ПОП, второй самолет ночью 6 марта высадил еще 58 парашютистов. После того как была занята ВПП в 10 км от города, там приземлился C160 с ротой 3-го полка (130 человек). Бирао был отбит, прилегающие территории

зачищены. С французской стороны потерь не было, армия ЦАР потеряла 6 убитыми и 18 ранеными. Потери повстанцев — по крайней мере, 30 убитых.

И хотя военный успех был очевиден — продемонстрирована высочайшая оперативность в принятии решения и его исполнении, все граждане Франции спасены, потерь нет, противник разгромлен, тем не менее на дипломатическом фронте фиаско было полным. Побывавший на месте событий глава миссии ООН в Банги Тоби Ланзер пришел в ужас. Он сравнил дымящиеся руины Бирао с разрушенным в ходе новогоднего штурма Грозным. Правозащитные организации обвинили французских солдат в попустительстве действиям спецслужб ЦАР, которые массово пытали и убивали пленных и мирных жителей, а также солдат регулярной армии, которые устроили вакханалию грабежей и убийств. Повстанцы заявили в прессе, что французская авиация бомбила мирные деревни на севере страны. Знамя французского интервенционизма было в очередной раз запятнано. Елисейский дворец на все обвинения мог лишь ответить, что все было сделано в рамках договора об обороне с ЦАР.

13 апреля 2007 года UFDR и правительство подписали мирное соглашение, согласно которому всем повстанцам была объявлена амнистия, а часть боевиков была интегрирована в вооруженные силы страны.

Очередной виток гражданской войны в ЦАР начался в декабре 2012 года. Боевики мусульманской группировки Seleka, которые обвиняли президента Франсуа Бозизе в невыполнении своих обязательств по мирному соглашению 2007 года, в течение двух недель взяли пять важнейших городов страны, в том числе центр алмазодобычи Бриа, и вышли на подступы к столице Банги. Армия страны не смогла оказать серьезного сопротивления. Конфликт удалось погасить после вмешательства Африканского союза, который обещал послать в Центрально-Африканскую республику воинский контингент. Повстанцы вошли в новое правительство национального единства, но часть отрядов мятежной группировки не сложила оружие.

В Банги на тот момент был расквартирован небольшой воинский контингент Франции (250 человек), который действовал в рамках миротворческой миссии МІСОРАХ (Mission for the consolidation of peace in Central African Republic), имевшей мандат по защите мирного населения и проведению мероприятий по разоружению. Во время боев в декабре 2012 — январе 2013-го французские войска получили приказ из Парижа не вмешиваться в гражданскую войну. Президент Франции Франсуа Олланд отказался поддержать президента Бозизе, которому пришлось бежать из страны. Этот шаг был воспринят как отказ правитель-

ства социалиста Олланда от прежнего воинственного курса Николя Саркози, который пытался вернуться к военно-политическому контролю за бывшими колониями.

Но, когда в марте 2013 года мусульманские повстанцы группировки Seleka взяли столицу, постепенно начались зачистки христианских деревень. Такое развитие событий заставило Париж пересмотреть свой «вооруженный нейтралитет», поскольку налицо было явное повторение руандийской истории. Французский контингент в рамках операции Sangaris в декабре 2013 года был увеличен до 1,6 тысячи человек в дополнение к 3,5-тысячной группировке Африканского союза. Двое французов были убиты в ходе боестолкновения 9 декабря 2013 года. Французский контингент составили части жандармерии, подразделения морской пехоты — 3-го и 8-го парашютных полков, 21-го полка пехотного полка, 6-го батальона, а также 11-й парашютной бригады — 1-го гусарского и 1-го егерского полков. В авиагруппировку включили несколько истребителей Rafale, два вертолета Eurocopter AS550 Fennec, два Aérospatiale SA340 Gazelle и четыре SA330 Puma.

ГЛАВА 11

Операции Licorne

Резкая смена в середине 1990-х французских стратегических приоритетов в Африке, отказ от политики «одинокого рейнджера» и стремление действовать в рамках международных коалиций привела к необычной для Франции военно-политической сдержанности на континенте. Многие африканские лидеры восприняли это как слабость, как признак того, что французы уходят из Африки. Однако, несмотря на действительно серьезный пересмотр африканской политики, главные причины бездействия французской армии крылись скорее в противоречиях в высшем руководстве страны. Президент-голлист Жак Ширак и премьер-министр (1997–2002) Лионель Жоспен из Социалистической партии резко расходились во взглядах на военные интервенции. Жоспен всегда выступал резко против и всегда блокировал решения президента о проведении военных операций в Африке.

В 1999 году, например, Франция никак не отреагировала на целую серию государственных переворотов — в Нигере, на Коморских островах, в Гвинее-Бисау и в Кот д'Ивуаре — в результате которых были свергнуты дружественные ей правительства.

Безопасности Кот д'Ивуара (до 1986 года — Берег Слоновой Кости) Франция уделяла особое внимание. В годы «холодной войны» здесь часто проводились масштабные военные учения, самыми крупными были Alligator III 1967 года, в которых приняли участие 8 тысяч французских военнослужащих с бронетехникой и тяжелым вооружением. Бессменный президент Кот д'Ивуара Феликс Уфуэ-Буаньи до самой своей смерти в 1993 году оставался преданным союзником Франции. Эта страна была очень богата по региональным стандартам, выйдя на первое место в мире по производству какао-бобов.

Наследник Уфуэ-Буаньи президент Анри Конан Бедье не смог удержать ситуацию под контролем. 24 декабря 1999 года он был свергнут в результате переворота, организованного отставным генералом Робером Геи. 22 октября 2002 года Геи провел альтернативные президентские выборы, результаты которых все же попытался сфальсифицировать. Победивший на выборах лидер оппозиции Лоран Гбагбо призвал своих сторонников к восстанию. Президентский дворец был взят штурмом, Геи бежал из страны. Все это время Париж сохранял

спокойствие и не вмешивался в ситуацию, ограничившись эвакуацией Бедье в Того и увеличением своего гарнизона в Порт-Буэ.

Главный соперник Гбагбо бывший премьер-министр Алаассан Уаттара сошел с дистанции, поскольку согласно конституции страны, разработанной командой Бедье, президентом страны мог стать лишь тот, чьи родители являлись ивуарийцами по рождению. Отец и мать Уаттары были гастарбайтерами из Буркина-Фасо, со временем получившими гражданство Кот д'Ивуара. Этот конституционный казус стал причиной гражданской войны, в которую Франции все же пришлось вмешаться.

19 сентября 2002 года вспыхнул новый военный мятеж. Гбагбо находился в этот момент с визитом в Италии. Несколько сот повстанцев атаковали несколько крупных городов, в том числе и экономическую столицу страны Абиджан. К полудню под их контролем оказался весь север страны. Робер Геи, которого правительство объявило лидером переворота, был убит при невыясненных обстоятельствах. В развернувшемся противостоянии президента Гбагбо поддержала армия, парамилитарные группы «Молодые патриоты», наемники из Либерии, сформировавшие так называемую милицию «Лима». Им противостояли повстанческие «Новые силы» (Forces Nouvelles), первоначальный костяк которых составили северяне-дезертиры из армии. Их поддержала Буркина-Фасо.

Сразу после начала мятежа в Кот д'Ивуаре президент Франции приказал начать военную интервенцию в эту страну. Быстрота принятия решения объяснялась тем, что у Жака Ширака были развязаны руки после того, как премьер-министр Лионель Жоспен — главный блокиратор всех военных инициатив в Африке последние пять лет — неосмотрительно выставил на президентских выборах 2002 года свою кандидатуру и с треском проиграл их, после чего вообще ушел из политики. Социалистов вышибли из правительства, вся власть в государстве оказалась у широкой коалиции сторонников Ширака — Союза за президентское большинство.

В сентябре в рамках операции *Licorne* в Кот д'Ивуар начали прибывать французские войска. С сентября 2002 по январь 2003 года группировка Франции увеличилась с 2,5 до 4,6 тысячи бойцов — три батальонные тактические группы, сформированные на базе 43-го батальона морской пехоты и 1-го бронекавалерийского (на пушечных тяжелых броневедомолах AMX-10RC) и 2-го пехотного полков Иностранного легиона. В группировку также были включены подразделения 40-го артиллерийского полка, эскадроны мобильной жандармерии, военной полиции и части армейской авиации и звено легких многоцелевых истребителей *Mirage F1 CR*. Они были рассредоточены вдоль демаркационной линии прекращения огня, с которой согласились обе враждующие стороны.

Несколько французских солдат были убиты в ходе нападений повстанцев на блокпосты. Позже к французам присоединились африканские миротворческие силы ЭКОВАС.

17 октября было подписано соглашение о прекращении огня, начались переговоры под патронатом Парижа. Наиболее крупным боевым столкновением этого периода, в котором участвовала французская армия, стала серия стычек в районе Декуе 6 января 2003 года. Две группы повстанцев из Движения Кот-д'Ивуар Великого Запада и Движения за справедливость и мир атаковали французские позиции. Атака была отбита, девять французских солдат были ранены. В последовавшей за этим акции возмездия французы уничтожили не менее 30 боевиков.

Мирное соглашение было подписано в Маркуси (Франция) 26 января 2003 года, Гбагбо сохранил президентский пост, повстанцы вошли в правительство национального примирения. Официальное окончание гражданской войны было объявлено 4 июля 2003 года, после подписания между правительством и «Новыми силами» соответствующей декларации.

Однако ситуация оставалась спокойной недолго. Повстанцы обвиняли Лорана Гбагбо в попытке узурпации власти, он, в свою очередь, начал закрывать оппозиционные органы СМИ. При этом стороны усиленно вооружались. 13 октября 2004 года руководство «Новых сил» объявило о выходе из процесса ра-

зоружения, поскольку боевики перехватили в районе демаркационной линии два грузовика с оружием, предназначенных для ивуарийской армии. 28 октября на северных территориях, контролируемых повстанцами, было объявлено чрезвычайное положение.

То, что произошло дальше, так и не получило рационального объяснения президента Гбагбо. 4 ноября он приказал нанести авиаудары по позициям повстанцев, бомбардировке была подвергнута их столица Буаке. Но 6 ноября, по крайней мере, один (по другим данным, два) штурмовик Су-25 атаковал французскую базу в Буаке, где были расквартированы части 2-го и танкового полков морской пехоты, 505-го транспортного полка. Погибли 9 французских военнослужащих, 37 были ранены.

Все что мог сказать затем президент Гбагбо, «это была ошибка». Это выглядит несколько неубедительно на фоне того, что вскоре несколько сотен его сторонников по призыву государственной радиостанции начали грабить в Абиджане европейские офисы и дома. Несколько сот европейцев спасались от разъяренной толпы на крышах своих домов, их пришлось вывозить французскими вертолетами. ВВС Франции и Испании эвакуировали из страны 2,6 тысячи европейских экспатриантов (1,6 тысячи французов).

Французы же, конечно, не простили «этой ошибки», и через несколько часов самолеты

ВВС Франции уничтожили на аэродроме в Ямусукро всю ивуарийскую военную авиацию — два Су-25 и три ударных вертолета. Еще два военно-транспортных вертолета французы сбили в небе над Абиджаном. В дополнение к ивуарийской была усилена на 600 человек французская группировка в Габоне. Но дальнейшего продолжения франко-ивуарийский конфликт не имел.

Усилиями Африканского союза между враждующими сторонами 4 марта 2007 года было достигнуто мирное соглашение. Гбагбо остался на своем посту, лидер «Новых сил» Гуильям Соро стал премьер-министром, демаркационная линия была ликвидирована. Президентские выборы запланировали на конец июня 2008 года, но в итоге их отложили до октября 2010 года.

В этот раз избиратели предпочли Лорану Гбагбо его извечного соперника и критика Алассана Уаттару, что подтвердила избирательная комиссия. Но правящая партия их опорила, и победителем был объявлен Гбагбо. ООН и многие страны признали новым президентом Уаттару. На севере немедленно пришли в движение «Новые силы». Назревала новая гражданская война.

16 декабря 2010 года после призыва Уаттары к своим сторонникам пойти маршем на Абиджан начались столкновения между отрядами оппозиции и армейскими частями. Северяне перешли в наступление в конце февраля

2011 года — началась Вторая гражданская война в Кот д'Ивуар. К концу марта 2011 года повстанцы взяли под контроль три четверти страны, в том числе и столицу. Войска Франции (около тысячи бойцов) и ЭКОВАС, облаченные мандатом ООН, в бои не ввязывались, ограничиваясь защитой европейцев и гуманитарными операциями.

Однако на последнем этапе войны Франция прямо вступила в войну на стороне повстанцев. Эта операция знаменовала новую «старую» страницу в истории африканских интервенций Парижа. И открыл ее президент Николя Саркози (2007–2012), который значительно изменил африканский курс Елисейского дворца, возвратившись к жесткому стилю де Голля в военно-политическом контроле за бывшими колониями.

Ключевым моментом предвыборной кампании Николя Саркози в 2007 году был «разрыв» с политикой прошлого, он утверждал, что постколониальная эра французского удержания позиций в Африке любыми способами закончилась, и политика Парижа больше не определяется теневыми франко-африканскими взаимоотношениями и неформальными связями. Однако в реальности Саркози быстро изменил свои подходы. В 2008 году в своей речи в Кейптауне он обозначил важную реформу двухсторонних взаимоотношений с африканскими странами. Он сделал четыре предложения по изменению африканской политики:

1) диалог с африканскими государствами для адаптации старых договоров о сотрудничестве;

2) переформатирование двухсторонних отношений на принципах транспарентности;

3) использование французского военного присутствия в Африке для помощи африканцам в построении их собственной коллективной системы безопасности;

4) Европа должна стать главным партнером Африки в области мира и безопасности.

Как видно, Франция оставляла за собой контроль системы безопасности в бывших колониях, однако при этом намеревалась разделить часть военного бремени с другими странами Евросоюза. На деле же президент Саркози полностью вернулся к интервенционной политике прежних лет.

Как заметил один западный дипломат, долгое время работавший в африканских странах, создается впечатление, что Николя Саркози хочет вернуть Франции былой статус «жандарма Африки» и не только франкофонской ее части, если учесть, что именно он стал инициатором военной интервенции в Ливии.

Сражение за последний оплот президентских сил в Абиджане началось 31 марта. «Новые силы», теперь переименованные в Республиканские силы, вошли в город с нескольких направлений. Перед лицом неминуемого поражения дезертиров в правительственных частях становилось все больше, к противнику пе-

ребежал шеф полиции Тиапе Кассарате. Из 50 тысяч бойцов вскоре с Гбагбо осталось не более двух тысяч. К 2 апреля они удерживали только два крупных очага сопротивления — резиденция президента в пригороде Кокоду и военная база Агбан.

Французы, видимо, так и не простили президенту Лорану Гбагбо ту самую «ошибочную» бомбардировку. 4 апреля французские боевые вертолеты Aérospatiale Gazelle атаковали позиции войск Гбагбо, уничтожив несколько бронемашин. Их поддержали ооновские вертолеты Ми-24, которые пилотировали украинские летчики. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в ответ на протесты правительства Кот д'Ивуар заявил, что это было сделано в целях «самозащиты и защиты гражданского населения». 10 апреля вертолеты Франции и ООН нанесли по президентскому дворцу удар, приведший к сильному пожару и разрушениям. На следующий день повстанцы при поддержке французских вертолетов и бронетехники пошли на последний штурм дворца президента. Лоран Гбагбо был арестован. Париж отверг появившиеся было слухи, что его арестовал именно французский спецназ, это сделали боевики Республиканских сил. Бывший президент был помещен под домашний арест в своем доме в Корого. 30 ноября 2011 г. он предстал перед Международным уголовным судом в Гааге по обвинению в преступлениях против человечества.

ГЛАВА 12

Война в Ливии

Вмешательство Франции в гражданскую войну в Ливии на стороне повстанческих сил (операция *Narmattan*) выглядело бы вполне логичным, если бы оно изначально было лишь частью военной интервенции сил западной коалиции. Резолюция Совета безопасности ООН № 1973 от 19 марта 2011 года предусматривала, в целом, только создание в Ливии бесполетной зоны для предотвращения атак ливийских ВВС против мирного населения, а также переброски вооружений и наемников. На деле она мгновенно обернулась началом прямого военного вмешательства, инициированного не (по уже устоявшейся традиции) Вашингтоном, а Парижем, что стало довольно большим политическим сюрпризом как для сторонников интервенции, так и для ее противников.

Сразу после принятия резолюции Совбеза ООН французская боевая авиация нанесла удары по позициям правительственных войск

Ливии. Николя Саркози решил действовать быстро и не дал своим союзникам по НАТО времени на «раскачку». Истинную мотивацию своего столь скоростного «бега впереди паровоза» президент Франции, в общем-то, никогда не объяснял. Официально заявленное стремление «быстро прекратить насилие против мирного населения» не выдерживает никакой критики. Менее чем через неделю французские действия в Ливии стали частью операции Североатлантического союза Unified Protector (переход начался 23 марта и закончился 31-го). То есть страны НАТО могли выступить единым фронтом чуть позже, и Саркози это прекрасно понимал. Но ему понадобилось резко будировать ситуацию.

И дело явно не в том, что, по целому ряду свидетельств, полковник Муаммар Каддафи спонсировал избирательную кампанию Николя Саркози, который решил спрятать концы путем уничтожения самого лидера Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. Подобными скандалами в наше время никого не удивишь. В целом, действия Саркози в начале ливийского кризиса вовсе не выглядят политически просчитанными. Ведь почти месяц Париж фактически не замечал ливийских событий, и вдруг спровоцировал прямую военную интервенцию в эту страну.

Скорее всего французская военная операция в Ливии стала очередным импульсивным

действием, столь характерным для президентского стиля Николя Саркози, но на принятие решения явно повлияли и многолетнее франко-ливийское противостояние в Чаде, и прежние активные попытки Триполи вмешаться в политическую ситуацию в Центрально-Африканской республике, да и в других частях франкофонской Африки. Безусловно, в XXI веке Каддафи уже не был столь опасным конкурентом для французов на африканском военно-политическом пространстве, однако его устранение было не лишним с учетом того, что в прошлом он не раз обводил Елисейский дворец вокруг пальца.

Французские ВВС начали патрулировать ливийское воздушное пространство 19 марта, в этот день они уничтожили четыре танка правительственных сил в районе Бенгази. В первых миссиях были задействованы восемь многоцелевых истребителей Rafale, два Mirage 2000-5 и два истребителя-бомбардировщика Mirage 2000D. Самолеты оперировали с авиабаз во Франции и Италии. Вскоре на театр военных действий прибыло авианосное соединение — оперативная группировка 473 во главе с флагманом военно-морских сил Франции авианосцем Charles de Gaulle, включавшая семь фрегатов и эсминцев, танкер и атомную подводку Améthyste.

На авианосце базировались шесть модернизированных палубных штурмовиков Super

Etandard, восемь истребителей Rafale M, два самолета дальнего радиолокационного обнаружения E-2C Hawkeye и десять многоцелевых вертолетов. Всего же авиагруппировка Франции в зоне конфликта составила 48 самолетов различного назначения — второе место по численности после группировки американских ВВС.

Эффективные удары французской авиации в начале ливийской кампании по колоннам бронетехники и позициям тяжелой артиллерии правительственных войск фактически сорвали готовящийся ими штурм повстанческой столицы Бенгази. Система противовоздушной обороны страны была подавлена в первый же день, французы и их союзники действовали абсолютно безнаказанно и компенсировали отсутствие у мятежников артиллерии и бронетехники, а также даже элементов централизованного командования. С их поддержкой отряды Переходного национального совета в течение десяти дней отбросили противника на 500 км от Бенгази. Провалилось и наступление каддафистов на Мисурату, начавшееся 18 марта. За две недели боев им удалось взять лишь треть города. Удары наносились по центрам управления войсками, аэродромам, оружейным депо, базам ВВС и ПВО. На конец сентября 2011 года самолеты французских ВВС и авиации флота совершили 4621 вылет, выпустили 240 ракет, сбросили 1125 бомб.

Однако войска, верные Муаммару Каддафи, быстро приспособились действовать в условиях ежедневных атак авиации международной коалиции — прятали тяжелую технику в городских кварталах и использовали ее в нужный момент, сохранив жесткую структуру командования, они действовали слаженно и решительно. Каддафисты, как и повстанцы, стали действовать на «техничках» и стали трудноотличимы от мятежников. В силу этого коалиционные силы периодически били «по своим».

С целью повышения точности ударов с июня в боевых действиях союзниками были задействованы ударные вертолеты — французы ввели в бой четырнадцать Aérospatiale Gazelle и четыре Eurocopter Tiger, базировавшиеся на универсальном десантном корабле (УДК) Tonnerre класса Mistral (10 августа Charles de Gaulle вернулся на свою базу в Тулон). Потери правительственных войск в живой силе и технике резко возросли, хотя городские бои это не остановило. Во время ночных рейдов французские боевые вертолеты уничтожили до 600 целей.

И все же воздушное превосходство коалиционных сил стало решающим фактором. Силы правительственных войск были истощены. 20 августа 2011 года с запада и востока началось решающее наступление повстанцев на Триполи. 28 августа после недели ожесточенных боев правительственные силы были вы-

биты из столицы. 20 октября пал последний оплот каддафистов — Сирт, полковник Муаммар Каддафи попал плен к повстанцам и после пыток и издевательств был расстрелян.

Решающее наступление повстанцев было бы невозможным без наземной операции НАТО. Британские и французские военные специалисты работали непосредственно в отрядах мятежников и сумели создать из этого почти неуправляемого воинства некое подобие армии, наладили их координацию между собой и с силами НАТО, снабжение разведанными. Кроме того, в рядах мятежников работали военные инструкторы из ОАЭ, Катара и Италии. Глава комитета по иностранным делам Национальной ассамблеи Алекс Понятовский утверждал, что в Ливии действовало 200–300 бойцов французских сил специальных операций, военный журналист Жан-Доминик Мерше настаивал на том, что эта цифра не превышала 70 бойцов Командования специальных операций.

Первая группа прибыла в Бенгази 9 апреля, вторая — в конце того же месяца в осажденную правительственными войсками Мисурату, третья — в августе начала работу в мятежных отрядах на нагорье Нафуса, помимо всего прочего, она отвечала за парашютную доставку в этот сектор военных (в том числе и ПТРК Milan) и медицинских грузов, закупленных на деньги Катара. Действия всех

трех групп держались в секрете, их члены не носили униформу. Есть также данные о нескольких рейдах подразделений командос французских ВМС против объектов логистики ливийской армии. Они высаживались с кораблей оперативной группировки 473 и действовали в униформе.

Война в Ливии продемонстрировала неплохие действия французских ВВС и ВМС на тактическом уровне, армия в силу самого характера кампании проявить себя никак не могла, не считая ограниченного участия спецназа. Одним из знаковых моментов стало масштабное (140 часов налета на самолет в месяц) и весьма успешное боевое применение самого амбициозного проекта французского военного авиапрома — многоцелевого истребителя четвертого поколения Dassault Rafale, который в условиях полного отсутствия воздушного противодействия со стороны противника показал лишь часть своих возможностей. Эффективность же ударных вертолетов Gazelle и Tiger была гораздо выше, если исходить из критерия «цена боеприпасов — результативность». УДК типа Mistral получили возможность в полной мере продемонстрировать свой потенциал боевых платформ для ударных вертолетов.

Со стратегической точки, победные результаты кампании были весьма неочевидны для Франции, как и для всей коалиции. Новое

правительство страны, созданное бывшими повстанцами, так и не смогло стабилизировать ситуацию, страна погрузилась в хаос, гражданская война трансформировалась во всеобщее противостояние всех против всех — борьбу между собой ведут правительственные структуры, полевые командиры, исламистские группировки, племенные армии. Ввиду этого Западу так и не удалось взять под контроль ливийскую нефтедобывающую отрасль. Разрушение системы безопасности Ливии привело к дестабилизации всего региона. С последствиями «победы» в Ливии французам пришлось разбираться через год уже в стране зоны своих непосредственных интересов — в Мали.

ГЛАВА 13

Операция Serval

Восстание туарегов в Мали (четвертое по счету с момента получения страной независимости) стало прямым продолжением ливийской войны. Территория проживания туарегов (сами они называют ее Азавад), не имеющих своего государства, поделена между Мали, Нигером, Буркина-Фасо, Алжиром и Ливией. Их насчитывается до 5,5 млн человек. Последнее восстание туарегов в Нигере (2007–2009) получило название «урановая война», поскольку от боевых действий пострадали французские и китайские компании, которые ведут добычу урана в этой стране. Этот конфликт удалось погасить при посредничестве Алжира и Ливии.

После падения режима Муаммара Каддафи туареги, сражавшиеся на стороне регулярной армии (в том числе и в знаменитой бригаде Хамиса Каддафи), стали возвращаться на родину. С собой они привезли огромное количество оружия и боевой техники, включая противотанковые ракетные комплексы, ПЗРК

«Игла-1» и даже ракетные системы залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град».

Ситуация в Мали становилась все более не стабильной. В октябре 2011 года путем слияния двух объединений — Национального движения Азавада и Союза туарегов Нигера и Мали за изменения — было создано Национальное движение за освобождение Азавада (НДОА). С середины января 2012 года НДОА развернуло полномасштабную войну, в которой слабо вооруженные правительственные войска были не в силах перехватить инициативу. В распоряжении главы военного крыла НДОА бывшего полковника ливийской армии Мохаммеда Ан-Наджима первоначально находилось 150 вооруженных внедорожников и грузовиков и шестьсот бойцов, но группировка постоянно увеличивалась, в том числе и за счет дезертиров из армейских рядов.

Неудачи в войне с сепаратистами стали причиной государственного переворота. Малийские военные в ночь на 22 марта штурмом взяли президентский дворец в Бамако. Вместо свергнутого президента Амаду Тумани Туре власть взял Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства во главе с капитаном Амаду Саного. 12 апреля глава Национального собрания Дионкунда Траоре был приведен к присяге как временный президент Мали. На фоне этих событий отряды НДОА начали кооперироваться с исламистской группировкой «Ансар-ад-Дин», а также с

Движением за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА), связанным с «Аль Каидой в исламском Магрибе». За два с половиной месяца НДОО удалось взять под свой контроль всю территорию малийского Азавада. 6 апреля повстанцы-туареги объявили о создании на подконтрольных им северных территориях независимого государства.

Все это время Франция не проявляла никакой политической или военной активности в отношении малийского кризиса. Париж, вероятно, выжидал, делая ставку на недолговечность союза туарегов и исламистов ввиду явной нестыковки их политических установок: идеология НДОО — исключительно сепаратистская, «Ансар-ад-Дин» поставило задачу установления в стране законов шариата. Действительно, между союзниками сохранялись непростые отношения — от совместных действий против правительственных сил до периодических столкновений. В любом случае при серьезной поддержке внешних исламистских сил движению «Ансар-ад-Дин» к середине 2012 года удалось взять под контроль весь Азавад.

К концу года угроза создания исламского эмирата в Мали стала более чем очевидной для международного сообщества. 20 декабря 2012 года Совет Безопасности ООН принял решение направить 3,3 тысячи солдат многонациональных сил Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в Мали для помощи

правительству в восстановлении территориальной целостности страны. Разведывательную и логистическую поддержку брала на себя Франция. Развертывание миротворческого контингента затягивалось, что было вполне обычным делом для операций под эгидой ООН. Но времени на раскачивание уже не осталось.

В ночь с 8 на 9 января 2013 года джихадисты сконцентрировали мощную группировку в 500 км к северу от Бамако для решительного наступления на юг страны. 10 января две колонны исламистов (150 вооруженных внедорожников с десантом) двинулись вдоль реки Нигер к городам Мопти и Сегу.

Дионкунда Траоре в отчаянии обратился за помощью к французскому президенту Франсуа Олланду и немедленно получил положительный ответ. Социалист Олланд, победив на выборах в мае 2012 года внешнеполитического «ястреба» Николя Саркози, более всего хотел дистанцироваться от курса своего предшественника на восстановление жесткой политики генерала де Голля во взаимоотношениях с бывшими колониями. Но повторилась та же история и с другим президентом-социалистом Франсуа Миттераном, который так хотел избавиться от военных интервенций как главного инструмента африканской политики Парижа. Захват Мали исламистами грозил обрушением всей системы безопасности в регионе и напрямую угрожал интересам Франции. У президен-

та Олланда просто не было другого выхода. Приказ начать военную интервенцию французской армии (операция Serval) был отдан.

11 января 2013 года четыре ударных вертолета Aérospatiale SA.342M Gazelle 4-го вертолетного полка специального назначения армейской авиации нанесли удар по колонне исламистов, вышедшей из городка Кона в направлении Мопти. Противник, потеряв четыре «технички», рассеялся. Один французский вертолет был сбит, погиб один из пилотов. Но наступление на столицу было остановлено. Джихадисты оставили Кону, ночью туда вошли малийские войска. Однако полностью город был очищен от исламистов только 18 января. Исламисты потеряли до сотни бойцов и до 50 единиц автотранспорта.

В ночь на 12 января четыре истребителя Mirage 2000D со своей авиабазы в Чаде нанесли удар по целям на севере Мали. Их действия обеспечивали два самолета-заправщика KC-135FR — расстояние от базы до зоны атаки почти две тысячи км. 13 января четыре истребителя Dassault Rafale, взлетев со своей базы Сен-Дизье на севере Франции, атаковали цели на территории Мали, после чего приземлились в Нджамене. Алжир запретил их полет через свое воздушное пространство, пришлось делать крюк через Испанию и Марокко, в итоге продолжительность составила более девяти с половиной часов.

В дальнейшем группировка Rafale в Нджамене выросла до шести машин. Выросла и численность Mirage в малийской столице — 15 января прибыли из Нджамены два тактических разведчика Mirage F.1CR, затем к ним постепенно присоединились шесть истребителей Mirage 2000D. Переброска авиатехники ближе к театру военных действий была наущной необходимостью, ведь несмотря на уже доказанные возможности французских ВВС работать по удаленным целям на этом ТВД, достаточно оперативно действовать они не могли, учитывая необходимость преодолевать огромные расстояния, да и флот самолетов-заправщиков был явно недостаточным.

Важным фактором успешных действий на протяжении всей войны оставалась эффективная воздушная разведка. В дополнение к Mirage F.1CR с базы в сенегальском Дакаре были задействованы флотские базовые патрульные самолеты Dassault Atlantique 2, обладающие большой продолжительностью полета, способные нести по четыре управляемых авиабомбы GBU-12. В столице Нигера Ниамей развернули два разведывательных беспилотных летательных аппарата EADS Harfang класса MALE.

Быстрота действий Франции, обеспеченная сетью военного базирования в Африке, сыграла решающую роль. Противник, коммуникации которого были растянуты, был захвачен врас-

плох. К тому же его втянули в классическую «симметричную» войну с регулярной армией, в которой он был обречен на поражение. Тем не менее, видимо рассчитывая, что французам понадобится хотя бы три дня для начала наземной операции после первых авиаударов, а этого вполне хватило бы на то, чтобы разметать слабые заслоны малийской армии и захватить большую территорию, джихадисты попытались рискнуть и продолжить боевые действия.

14 января исламисты под руководством полевого командира АКИМ Абдельгамида Абу Зейда после 10-часового боя выбили малийские части из Диабали (400 км от столицы). В ответ в бой вступили истребители Rafale и Mirage, боевые вертолеты. Однако они вынуждены были действовать осторожно во избежание потерь среди мирного населения. Потери противника были скромными — около 50 боевиков. Технику исламисты также в целом сохранили, попрятав ее под навесами и во дворах домов. Французские спецназовцы находились в рядах подразделений регулярной армии Мали, но до решительного штурма дело не дошло. Боевики оставили Диабали 21 января.

Французская армия не оставила противнику времени на перегруппировку и выработку какого-либо осмысленного плана организованного сопротивления. К тому же исламисты в ходе сражений за Кону и Диабали вели себя достаточно пассивно, что свидетельствовало

об их не совсем ясном понимании принципов «асимметричной «войны на “тойотах”», в которой мобильность и скорость являются главенствующими факторами.

14 января в Бамако вошла колонна французской легкой бронетехники (60 машин и 200 бойцов), которая проделала за сутки 1200-километровый марш со своей базы в Кот д'Ивуаре. Колонну составили части 11-й парашютной бригады — рота 1-го парашютного гусарского полка на пушечных броневедомо-мобилях ERC 90 Sagaie, бронетранспортерах VAB и бронемашинах VBL, два взвода 3-го парашютного полка морской пехоты и взвод 17-го парашютного инженерного полка.

Большая часть французских войск на начальном этапе операции была перебросена с военных баз в соседних с Мали странах на транспортных самолетах. Из Чада в Бамако прибыла тактическая группа из 200 бойцов (подразделения 21-го полка морской пехоты и взвод 1-го бронекавалерийского полка Иностранного легиона). Они выдвинулись к стратегически важному мосту Маркала (230 км к северу от Бамако) через реку Нигер, обеспечив безопасное развертывание всей французской группировки. Далее из бывшей метрополии прибыли по роте 2-го и 3-го полка морской пехоты. Численность французских войск в Мали выросла до двух тысяч человек через десять дней после начала войны.

Стоит отметить, что операция Serval в очередной раз продемонстрировала неспособность французской военно-транспортной авиации решать задачи по переброске войск и грузов со своих баз во Франции. Имеющиеся на вооружении средние военно-транспортные самолеты (ВТС) Lockheed C-130 Hercules и Transport Allianz C.160 Transall хороши лишь для применения на африканских операционных линиях, но не для трансконтинентальных перелетов.

Снова привлекались французские гражданские авиалайнеры Airbus A310 и A340, британские и канадские тяжелые ВТС Boeing C-17A, а также самолеты Ан-124 «Руслан» частных российских и украинских авиаперевозчиков и 224-го летного отряда Минобороны России. Для тактического обеспечения наземной операции союзники по НАТО (Бельгия, Германия, Дания, Испания) предоставили Франции семь средних ВТС.

С другой стороны, вновь показали свой высокий потенциал для проведения заморских операций универсальные десантные корабли (УДК) типа Mistral. УДК Dixmude с подразделениями 92-го пехотного полка, 1-го полка морской пехоты и 140 единицами бронетехники (в том числе боевые машины пехоты VBCI и бронев автомобили AMX-10RC) на борту потратил на переход из Тулона в Дакар семь дней (21–28 января). На переход из Сенегала в Мали своим ходом эта тактическая группа потратила еще неделю.

В течение двух первых недель операции Serval действовала фактически только французская боевая авиация. Наземные силы французов и их африканских союзников под прикрытием тактических групп вели развертывание, готовясь к решающему наступлению. Африканская часть союзных войск AFISMA (African-led International Support Mission to Mali), задействованных в операции, представляла собой довольно пеструю смесь совершенно разных по численности, вооружению и уровню боевой подготовки контингентов. Они начали прибывать 17 января, и к 4 февраля численность военнослужащих AFISMA достигла 3,8 тысячи, то есть почти столько же, сколько французских — 4 тысячи. Свои контингенты представили Того, Буркина-Фасо, Нигер, Бенин, Сенегал и Нигерия, которая прислала и крупную по местным меркам авиагруппировку — два штурмовики Alpha Jet и вертолеты Ми-35. Но самый многочисленный и самый боеспособный контингент предоставил Чад — 1,8 тысячи бойцов (далее эта цифра выросла до 2,4 тысячи). Боевые качества чадских солдат хорошо известны в регионе Сахары и Сахеля. Чадцы приняли активнейшее участие в боевых операциях французов и малийцев. Остальные африканские войска были заняты на охране тыловых коммуникаций и городов, что позволило высвободить для наступления на север максимальное количество союзных войск.

ГЛАВА 14

Интервенция в Мали

Наступление на север

Войска союзников еще прибывали в Мали, но было принято решение о начале наступления на север 25 января. Сил для этого уже было достаточно — 2,4 тысячи французских и 1,75 тысячи западноафриканских солдат. Проблемой оставалось недостаточное количество легкой бронетехники, однако она была решена после прибытия 1 февраля (уже в ходе наступления) из нигерской столицы Ниамея в Гао колонны пушечных бронированных машин AMX-10RC и 155-мм колесных самоходных гаубиц CAESAR 1-го полка морской пехоты. Затем из Сенегала прибыла колонна AMX-10RC и новых колесных бронетранспортеров VBCI.

Перед наступлением французские тактические группы прикрытия, развернутые на ключевых направлениях в районах Нионо и Коны, были объединены в батальонную тактическую группу 21-го полка морской пехоты и

выдвинуты на линию Диабали–Севарэ. Объединенная вертолетная группа была переброшена из Бамако в Сегу.

Союзники наступали по двум направлениям. Первой целью стал Гао. Численность атакующих сил — 500 бойцов (большинство малийцы). Французский спецназ в ночь на 26 января захватил после короткого интенсивного боя мост через реку Нигер, перебив 15 боевиков, без проблем взял аэропорт Гао. Рано утром 27 января франко-малийские силы заняли город после небольших перестрелок. Большая часть исламистов ушла из города, остальные смешались с местным населением. Ударный вертолет Eurocopter Tiger накрыл отступающую колонну противника, уничтожив два внедорожника и с десяток боевиков. Потери французов в ходе битвы за Гао — двое раненых.

Но основной удар тактической группы 21-го полка (600 бойцов) наносился в направлении Тимбукту. Город был взят 28 января в результате стремительного броска наземных сил (900 км за пять дней по заболоченной местности), поддержанного парашютным десантом — рота 2-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона и подразделения 17-го парашютного инженерного полка. Со взятием Гао и Тимбукту цель первого этапа наступления на севере была достигнута — джихадисты потеряли контроль над прикрывавшей их рекой Нигер и плацдарм для контрнаступления на юг.

Развивая успех, франко-малийские силы двинулись в глубь Сахары на север. Вскоре в игру вступила чадская армия, начав наступление со стороны Менаки. 31 января союзники взяли Кидаль. Французский спецназ захватил городской аэродром, высадившись с вертолетов. 8 февраля был занят Тессалит, в этом случае спецназовцы десантировались на парашютах. Боевики серьезного сопротивления не оказывали, при этом французские части были весьма легко вооружены. Основная часть пушечных бронев автомобилей, бронетранспортеры и самоходная артиллерия прибыли в район боевых действий уже после захвата этих городов. Каждый раз после захвата очередного города на его аэродроме высаживались французские инженерные части для быстрого восстановления и расчистки взлетно-посадочной полосы, что было критически важно для наращивания сил посадочным способом и организации снабжения воздушным путем удаленных группировок войск.

Боевики отошли в горы Адрар-Ифорас, где были созданы базы, склады вооружений, боеприпасов, топлива и продовольствия. Уже 10 февраля они попытались провести контратаку. Отряд в несколько десятков исламистов, переправившись через Нигер, просочился в Гао. Сражение развернулось днем в районе центрального полицейского участка, вскоре бои шли по всему городу. Было несколько по-

пытках атак малийских блокпостов террористами-смертниками. Французские вертолеты поддержали огнем малийские части. Базирувавшаяся на аэродроме 2-я французская тактическая группа (900 человек) активного участия в битве за Гао не принимала. Исламисты действовали как отряд смертников и не планировали отход. Все они были уничтожены или взяты в плен к утру следующего дня. Следующее нападение боевиков было более масштабным и лучше спланированным. Ночью 20 февраля им удалось захватить здание муниципалитета и ряд административных зданий в центре города. Малийские части блокировали центр, однако, наткнувшись на огонь крупнокалиберных пулеметов и гранатометов, на штурм не пошли. В этот раз французы вступили в бой. 200 бойцов 92-го пехотного полка на бронетранспортерах VAB и VBCI выдвинулись с аэродрома. Огонь из всего имеющегося вооружения трех рот БТР VBCI и ракетные удары двух вертолетов Gazelle решили дело. Французов поддержали также туареги полковника Аг Гаму. Из 40 боевиков почти половина была перебита, остальным удалось уйти.

Заключительный этап кампании — операция по прочесыванию труднодоступного горного массива Адрар-Ифорас — получил название *Panthère*. Она проводилась с 18 февраля по 25 марта. К ней были привлечены две фран-

цузские тактические группы (1,2 тысячи человек) — механизированная на AMX-10RC и преимущественно из спешенных парашютистов, а также 800 чадских военнослужащих на модернизированных боевых машинах пехоты БМП-1У, закупленных на Украине. Группировка авиаподдержки, помимо самолетов, включала 12 вертолетов. Французы могли рассчитывать на малийскую армию и подразделения туарегов из НДОА и Исламского движения Азавада (ИДА), которые достигли соглашения с центральным правительством Мали.

Основным районом боевых действий стала местность в районе горы Адрар-Тигаргар (40 км к востоку от Агельхока — операционного центра французов в этом районе) площадью примерно 1,2 тысячи квадратных км. У союзников не было достаточно сил для полного блокирования всех путей отхода исламистов. В горах действовать пришлось в основном пешком, бронетехника и автомобили могли передвигаться лишь по сухим речным руслам (вади). В отличие от начального этапа малийской кампании на этот раз исламисты оказывали отчаянное сопротивление, противники часто вели бой на ближней дистанции. Основным районом сопротивления стала долина Амететтай.

22 февраля в долине попала в засаду чадская колонна автобронетехники, понесла серьезные потери — 26 убитых, среди которых

несколько высокопоставленных офицеров и 52 раненых. И все-таки бой закончился победой союзников после вмешательства французской авиации, исламисты отступили, потеряв убитыми более 90 бойцов.

К 4 марта долина Амететтай была очищена от исламистов. Но зачистка Адрар-Ифорас продолжалась до 25 марта. Прочесывая горный массив, французы обнаружили несколько тайников с боеприпасами и вооружениями, захваченными у малийской армии. Среди трофеев — гаубицы Д-30, реактивные системы залпового огня БМ-21, 82-мм и 60-мм минометы. Было убито до 250 боевиков, уничтожено более 40 пикапов, в основном в ходе ударов тактической авиации. Однако и французская группировка понесла потери в технике — на минах и фугасах несколько единиц французской бронетехники, среди которых, по крайней мере, два AMX-10RC и одна бронемашина VBL. Потери в живой силе — трое убитых и 120 раненых французских военнослужащих.

Надо отметить, что февральские бои в Гао стали своеобразной моделью для исламистов в этот период войны — захват административных зданий или уязвимых объектов инфраструктуры, при котором активно используются смертники. В ночь с 20 на 21 марта исламисты попытались инфильтроваться в аэропорт Тимбукту, но были отброшены французскими и малий-

скими частями. Бой продолжался несколько часов. После ударов двух Mirage 2000D боевики исламисты отступили, оставив на поле боя с десятков убитых боевиков. Утром 30 марта нападение повторилось по той же схеме. Объектами нападения стали военная база и центр города. Среди нападавших было как минимум четверо бойцов с поясами шахидов. Нападение было отбито при помощи французских войск. 31 марта малийские войска провели жесткую зачистку города в поисках переодетых в гражданское боевиков. Большая часть исламистов ушла из Тимбукту, после того охоту за ними устроили французские истребители, летающие на низкой высоте.

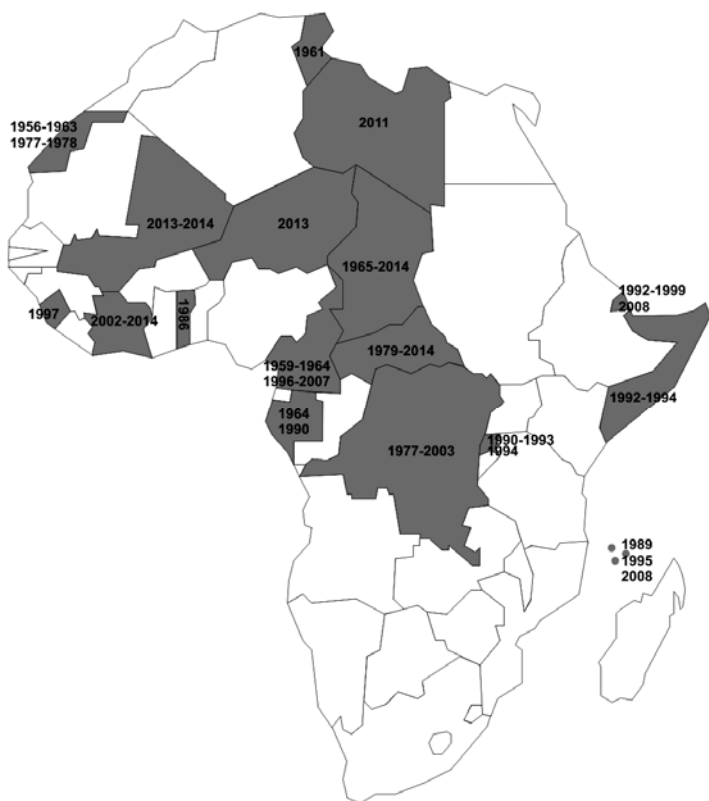
По мере снижения интенсивности боевых действий и роста контингента африканских стран начался вывод французских войск и военной техники. Подразделения 1-й тактической группы были выведены еще 17 февраля в Чад и Кот-д'Ивуар. Размещение гарнизонов африканских миротворцев в городах Азавада позволило французам не отвлекаться на второстепенные задачи. Существенным фактором качественного роста малийской армии стало развертывание в стране Европейской тренировочной миссии EUTM Mali (European Union Training Mission in Mali). Первым курс переподготовки прошел батальон «Вараба» (700 военнослужащих), который в июне 2013 года был размещен в Гао.

Потерпев полное поражение в прямом противостоянии силам союзников, исламисты перешли к партизанской войне и террористическим атакам. Нестабильность ситуации, сохраняющиеся противоречия между туарегами и правительством, а также тот факт, что бежавшие из страны исламисты создали лагеря на территории на юге охваченной хаосом Ливии, откуда они легко проникают на север Мали через фактически неконтролируемую территорию Алжира, заставили Францию держать в стране значительные силы. Летом здесь оставалось более 3 тысяч французских солдат. Французский Генштаб планировал к концу 2013 года снизить численность своей малийской группировки до тысячи человек. Однако реализация этих планов раз за разом откладывалась. Более того, французам пришлось вновь провести масштабную операцию против исламистов в конце года. С 10 по 23 декабря подразделения тактической группы 3-го полка морской пехоты численностью 1,7 тысячи человек (20 вертолетов и ста единиц бронетехники) провели зачистку территории между городами Буйе-Байа и Аруан (провинция Тимбукту) в поисках боевиков катибы (батальона) АКИМ. Результат — 19 убитых исламистов.

Таким образом, несмотря на очевидный военный успех операции Serval, окончательного разгрома противника добиться не удалось в силу объективных обстоятельств —

исламисты ушли в сопредельные страны. Перенос же боевых действий на территорию Ливии (историческая область Феццан), к чему призывал Францию Нигер, решительно отвергался Елисейским дворцом. К тому же по данным газеты *Le Figaro*, американский спецназ проводил в тот момент точечные антитеррористические операции в Феццане. Для еще одной военной интервенции у Франции крайне ограничены ресурсы на фоне двух масштабных военных операций на африканском континенте — в Мали и в Центрально-Африканской республике (полюс к этому французский контингент в Афганистане). Вместо этого, серьезные финансы были заложены на укрепление всей сети французских военных баз в Африке, которая доказала свою высокую эффективность в ходе операции *Serval*.

РИСУНОК 2. География основных африканских операций Франции после 1960 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

Французские военные операции в постколониальной Африке

1956–1963. Контрповстанческие операции в Западной Сахаре в поддержку действий войск Мавритании и Марокко.

1959–1964. Помощь правительству Камеруна в создании силовых структур и борьбе с повстанческими отрядами Союза народов Камеруна.

1961. Операция Bouledogue — вторжение в Тунис по захвату стратегического порта Бизерта.

1964. Интервенция в Габон для подавления военного мятежа против президента Мба.

1968–1972. Операции Limousin и Bison против повстанцев в чадской провинции Тибести.

1977. Операция Verbena по поддержке действий марокканских и заирских войск против повстанцев в провинции Шаба (Заир).

1977–1978. Операция Lamatin французских ВВС в Мавритании и Западной Сахаре против отрядов фронта ПОЛИСАРИО.

1978. Операция 2-го полка Иностранного легиона по разгрому повстанцев и спасению европейцев в заирском Кольвези.

1978–1980. Операция Tasaud в Чаде против повстанцев движения ФРОЛИНАТ.

1979–1981. Операции Caban и Barracuda в Центрально-Африканской республике по свержению императора Жана I Бокассы и возвращению к власти президента Давида Дако.

1983–1984. Операция Manta в Чаде по поддержке режима президента Хиссена Хабре.

1985. Рейд французских ВВС на ливийскую авиабазу Уади-Дум в северном Чаде.

1986. 150 французских парашютистов высадились в Того после попытки свержения президента Гнассингбе Эйадемы.

1986 — наши дни. Операция Epervier. Военное присутствие Франции в Чаде.

1989. Операция Oside по ликвидации последствий переворота на Коморских островах, устроенного наемниками под командой полковника Боба Денара.

1990. Интервенция в Габон. 2 тысячи французских солдат эвакуировали 1,8 тысячи иностранных граждан и оказали помощь местным силовым структурам во время беспорядков в Либревилле и Порт-Жентиле.

1990–1993. Операция Ngorit в Руанде. Поддержка войск президента Жювеналия Абыримана в борьбе с повстанческим Руандийским патриотическим фронтом.

1991. Тысяча французских солдат была послана в Заир совместно с бельгийцами для поддержки диктатора Мобуту Сесе Секо во время массовых беспорядков.

1992–1994. Операция Oryx. Участие фран-

цузской армии в гуманитарной операции США и ООН в Сомали.

1992–1999. Операция *Iskoutig* в Джибути. Французские части контролировали соблюдение условий перемирия между правительством Джибути и повстанческим движением FRUD.

1993. Эвакуация французских граждан из Киншасы после начала военного мятежа, в ходе которого был убит французский посол в Заире Филипп Бернар.

1994. Операция *Amaryllis* в Руанде. Эвакуация европейцев после убийства президента Абьяримана и начала геноцида тутси.

1994. Операция *Turquoise* в Руанде. Миссия по защите мирного населения.

1995. Операция *Azalea* на Коморских островах по предотвращению попытки наемников Боба Денара свергнуть президента Саида Мохаммеда Джохара.

1996–1997. Операции *Almandine I* и *II*. Подавление мятежей и беспорядков в столице ЦАР Банги.

1996–2007. Операция *Aramis* в Камеруне. Поддержка вооруженных сил Камеруна по защите полуострова Бакасси от притязаний Нигерии.

1997. Операция *Pelican* в Конго. Эвакуация 6,5 тысячи иностранцев из Бразавиля во время уличных беспорядков.

1997. Операция *Espadon* по эвакуации французских граждан из охваченной гражданской войной Сьерра-Леоне.

1998. Операция Malachite по эвакуации иностранцев из Киншасы.

2002 — наши дни. Операция Licorne в Кот д'Ивуар. Французские войска разделили правительственные и повстанческие силы после восстания против президента Лорана Гбагбо.

2003. Операция Artemis в Итури (Демократическая республика Конго). Боевая поддержка контингента ООН в регионе.

2004. Уничтожение ивуарийских ВВС в ответ на нападение на французскую базу в Буаке.

2008. Содействие чадским войскам в защите Нджамены во время штурма столицы повстанцами и эвакуация иностранцев.

2008. Логистическая поддержка армии Джибути во время пограничного конфликта между Джибути и Эритреей.

2008. Логистическая поддержка Франции (совместно с Ливией) военной операции вооруженных сил стран Африканского союза — Коморских Островов, Сенегала, Судана и Танзании против сепаратистов острова Анжуан.

2011. Помощь повстанцам в свержении проигравшего на выборах президента Гбагбо.

2011. Операция Harmattan. Участие французской армии в военной интервенции в Ливию.

2013. Операция Serval. Военная интервенция в Мали. Вспомогательные операции в Нигере.

2013. Операция Sangaris. Военная интервенция в Центрально-Африканскую республику с целью прекращения гражданской войны.

Литература

Книги и доклады

Барабанов М., Коновалов И., Куделев В., Целуйко В. Чужие войны. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.

Azevedo M.J. Roots of Violence: A History of War in Chad. Routledge, 1998.

Baxter P. France in Centrafrique. Helion & Company Limited, 2011.

Central African Republic: Anatomy of a Phantom State // Africa Report. № 136. 13.12. 2007.

Chaigneau P. La politique militaire de la France en Afrique, Paris: Centre des Hautes Etudes sur L' Afrique et L'Asie Modernes, 1984.

Chipman J. French Power in Africa, Oxford: Blackwell, 1989.

Chipman J. French Military Policy and African Security. L.: Adelphi Paper, IISS, 1985.

Clayton A. France, Soldiers and Africa. Oxford: Brassey's Defense Publishers, 1988.

Clayton A. Wars of French Decolonization? New York: Longman, 1994.

Count de Marenches. The Evil Empire. L.: Sidgwick&Jackson, 1988.

Dumoulin A. La France militaire en Afrique, Brussels: GRIP, 1997.

Erulan Ph. (Colonel). Zaire: Sauver Kolwezi. Paris: Eric Basset Editoinis, 1979.

Griffin Ch. French Military Interventions in Africa: French Grand Strategy and Defense Policy since Decolonization. Los Angeles: University of Southern California School of International Relations, 2009.

Henderson D.H. Conflict in Chad, 1975 to Present: Central Africa Tragedy. Marine Corps Command and Staff College. 02.04.1984.

Hodges T. Western Sahara: The Roots of a Desert War, Lawrence Hill Books, 1983.

Lynch C. U.N. sanctions panel investigates reports of French/Qatari arms transfers to Libya's rebels // Foreign Policy. 15.03.2012.

Mali: Security, Dialogue and Meaningful Reform // Africa Report. № 201. International Crisis Group. 11.04.2013.

di Malu M. Shaba Invasions. Fort Leavenworth: U.S. Army Command and Staff College, 1981.

Menaja A. La Bataille de Bizerte. Tunis: Éditions Imprimerie Artypo, 1984.

McNamara F.T. France in Black Africa. Washington: National Defense University, 1989.

Messmer P. Les blancs s'en vont: recits de la decolonisation, Paris: Albin Michel, 1998.

Melly P., Darracq V. A New Way to Engage? French Policy in Africa from Sarkozy to Hollande, Chatam House. Africa 2013/1. London. May 2013.

Meredith M. The State of Africa: The History of the Continent since Independence, L.: Simon & Shuster UK, 2013.

Mitterrand F. l'armée française et le Rwanda. P.: Éditions du Rocher, 2005.

Ngansop G.J. Tchad: Vingt d'ans de crise. P.: L'Harmattan, 1986.

Nolutshungu S.C. Limits of Anarchy: Intervention and State Formation in Chad. Charlottesville: University of Virginia Press.1995.

Nugent P. Africa since Independence, L.: Palgrave Macmillan, 2004.

Odom T.P. The Second Shaban War: The French and Belgian Intervention in Zaire in 1978. Fort Leavenworth: U.S. Army Command and Staff College, 1989.

Pollack K.M. Arabs at War: Military Effectiveness, 1948–1991. Lincoln: University of Nebraska Press, 2002.

Renaud P.-C. La Bataille de Bizerte (Tunisie). 19 au 23 juillet 1961. Paris: L'Harmattan, 2000.

Sergent P. La Legion Saute sur Kolwezi. Paris: Presses De La Site, 1978.

Salmon L. Libye : retour d'expérience de l'opération Harmattan // Association nationale des croix de Guerre et de la Valeur militaire. 19.04.2012.

Thompson V., Adloff R. The Western Saharans. Background to Conflict. N.Y.: Barnes & Noble Books, 1980.

Thompson V., Adloff R. Conflict in Chad, Institute of International Studies. Berkeley: University of California, 1981.

Foltz W.J., Bienen H.S. Arms and the African, New Haven: Yale University Press, 1988.

Williams P. D. War & Conflict in Africa, L.: Polity Press, 2011.

Статьи

Коновалов И. Война на «тойотах» в Чаде // Экспорт вооружений. 2005. № 3. С. 64–71.

Котлововский А. Мали: война под небом, раскаленным добела... // Авиация и Время. 2013. № 1.

Святуха И., Целуйко В. Восстание туарегов и иностранная военная интервенция в Мали // Экспорт вооружений. 2013. № 5. С. 44–54.

Arnaud D. De Manta à Epervier : opérations aériennes au-dessus du Tchad (1983–1988), 16 septembre 2013 // alliancegeostrategique.org.

Arnaud D. Appui-aérien dans les guerres civiles du Tchad // Puissance aérienne. 27.11.2013.

Ayissi A. Powershift and Strategic Adjustment in French Military Engagement in Central Africa // African Journal of Political Science. 1999. Vol. 4. № 2/ P. 16–45.

Castillon M.I. Low-Intensity Conflict in the 1980s: The French Experience // Military Review. 1986. January. P. 68–77.

Chatillon Ch. L'Operatoin Zaire // Armees d,Aujourd'hui. 1978. Juillet-Aout. P. 16–17.

Depoorter H. Kolwezi // Military Review. 1979. September. P. 29–35.

de Lespinois J. Emploi de la force aérienne —

Tchad 1969–1987 // Penser les Ailes françaises. 2005. № 6. P. 70–72.

Guisnel G. Libye : des militaires français dans l'état-major rebelle de Zuwaytinah // Le Point. 25.08.2011.

Guisnel J. Les forces spéciales déployées dans l'ambassade de France à Tripoli // Défense ouverte, 30.08.2011.

Guillemin J. L'intervention extérieure dans politique militaire de la France en Afrique Noire francophone et à Madagascar // Le mois en Afrique. 1987. June-July. P. 186–187.

Hatte J. Kolwezi: an Airborne Assault // Infantry. 1979. May. P. 25–29.

Heisbourg F. A Surprising Little War: First Lessons of Mali // Survival. Vol. 55. 2013. № 2. P. 7–18.

Lockham R. Le militarisme française en Afrique // Politique Africaine. II (5). February. P. 100.

Mangold P. Shaba I and Shaba II // Survival. Vol. XXI. 1979. № 3. May-June. P. 107–115.

Marten N. L'enjeu africain et la politique française d'assistance militaire // Stratégie Afrique/Moyen Orient 13, 2eme Trimestre 1982. P. 18.

Ommi-Oz M. La formation des cadres militaires africaines lors de la mise sur pied des armées nationales // Revue Française d'Etudes Politiques Africaines. 1977. 12 (133). January. P. 88.

Pojo B.I. South of Sahara: Defense Problems in French-Speaking Africa // Military Review. 1968. February. P. 30–35.

Sada H. La Cooperation Militaire Francaise en Afrique // Defense Nationale. 1996. June. P. 183–185.

Sada H. Les Evolutions Majeures de la Cooperation Militaire Francaise en Afrique // Defense Nationale. 1997. December. P. 180–182.

Sarkozy N. Mes objectifs en matiere de politique international // Politique africaine. 2007 (105), Mars. P. 149–152.

Servranckx J. Les actions recentes de la France en Afrique // Defense Nationale. P. 36.

ZAIRE: Foreign Legion Intervenes in Shaba // Africa. 1978. № 82. June 1978. P. 27–29.

Zaloga S.J. Tupolev Tu-22 Blinder and Tu-22M Backfire // World Air Power Journal. Vol. 33. 1998. L.: Aerospace Publishing, 1998. P. 82.

Документы

2eme Regiment Etranger de Parachutistes, Etat-Major/3eme Bureau. «Orde Initial d'operations concernant l'engagement du 2eme R.E.P. a Kolwezi par O.A.P. le 19 mai 78». Kinshasa, 19.05.1978 (0400A).

Erulin Ph. (Colonel). Commandant le 2eme Regiment Etranger de Parachutistes a Monsieur le General, Commandant la 11eme Division Parachutiste. «Odjet: Operation Bonite», Calvi, France, le 24 Juin 1978.

Gras Y., Le Colonel. Chef, Mission Militaire Française Au Zaïre. «Journal de marche du 13 mai au 15 juin 1978».

N° 1271: Assemblée nationale: constitution du 4 octobre 1958: Onzième législature: Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 15 décembre 1998: Rapport d'information: Déposé: en application de l'article 145 du Règlement: Par la mission d'information (1) de la commission de la défense nationale et des forces armées et de la commission des affaires étrangères, sur les opérations militaires menées par la France, d'autres pays et l'ONU au Rwanda entre 1990 et 1994. Online posting. National Assembly of France. 15.12.1998.

Сообщения газет и информагентств

Chad's Deby says 700 killed in February rebel attack // Reuters. 06.03.2008.

Chad rebels fight inside capital // BBC News. 02.02.2008.

Chapleau P. L'opération française est terminée au nord de Tombouctou // Ouest-France, Lignes de Défense. 27.12.2013.

France sends more troops to Chad // Associated Press. 01.02.2008.

France says Central African Republic on verge of genocide // Reuters. 21.11.2013.

France sends new troops as CAR strife deepens // Al Jazeera English. 15.02.2014.

France took part in 1994 genocide: Rwandan report // AFP. 05.02.2008.

French troops, Chadian rebels exchange fire near airport // India News. 04.02.2008.

The French army helped the Chadian government // Le Figaro. 19.04.2006.

French Gunships Stop Mali Islamist Advance // AFP. 12.01.2013.

French, Malian forces capture Gao rebel stronghold // Reuters. 26.01.2013.

French special forces in action at Gao in Mali: officer // Reuters. 26.01.2013.

French troops in Mali take Kidal, last Islamist holdout // BBC. 31.01.2013.

French troops battle Central African Republic rebels // Breaking News. 13.12.2013.

French troops sent into Central African Republic in effort to stop bloodshed // The Guardian. 06.12.2013.

Lacey M. Rebels Are Repelled in Capital of Chad // New York Times. 13.04.2006.

Lacey M. After Battle in Capital, Chad Threatens to Expel Sudanese // New York Times. 15.04.2006.

Laing A. Ivory Coast: UN and French helicopter gunships attack Laurent Gbagbo residence // The Daily Telegraph. 10.04.2011.

L'armée française met la pression sur Aqmi dans le nord du Mali // La Croix. 19.12.2013.

Les troupes françaises présentes en Côte d'Ivoire vont être à nouveau allégées // Le Monde. 20.01.2008.

Lynch C. W. B. Ivory Coast strongman arrested after French forces intervene // Washington Post. 12.04.2011.

Nossiter A. UN and France Strike Leader's Forces in Ivory Coast // New York Times. 04.04.2011.

Premier bilan des actions clandestines // Intelligence Online, 01.09.2011.

Tank battles in Chad capital // AFP. 03.02.2008.

Tchad : Kouchner dément l'intervention des «forces spéciales» // Le Nouvel Observateur. 08.02.2008.

Timbuktu clashes between Mali army and Islamists // BBC. 31.03.2013.

Opération Harmattan, le nom de code militaire pour la Libye // Secret defense. 19.03.2011.

Материалы сайтов

1. Министерство обороны Франции // www.defense.gouv.fr.

2. Издательская группа Jane's // www.janes.com.

3. Библиотека конгресса США // www.memory.loc.gov.

4. Телеканал France24 // www.france24.com.

5. Телеканал Aljazeera // www.aljazeera.com.

6. Информационный портал // allafrica.com.

7. www.acig.info.

Научное издание

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОНОВАЛОВ

Военные операции Франции в Африке

Подписано в печать 26.04.2014. Формат 75х90/32.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл.-печ. л.4,625. Уч.-изд. л. 4,02.
Тираж 1000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 74.

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

www.conjuncture.ru

Тел. +7 906 075-00-22

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова д.12. Лицензия ПД № 00595